

ПОЧЕМУ ТАК ВАЖНО БЫТЬ МЕРТВЫМ?

Согласно анимализму, мы являемся человеческими животными. Принято считать, что наша смерть совпадает с прекращением функционирования организма. Биологический подход к тождеству личности предполагает, что каузально связанный со мной (как с организмом) труп не является мной. Иными словами, не существует такой сущности, как человеческое животное, которое впоследствии становится трупом. Это так называемая «проблема трупа». Однако существуют взгляды, совместимые с анимализмом, например, тезис о том, что после смерти мы можем выживать как трупы или души. Основная задача статьи — представить критический анализ таких взглядов.

Ключевые слова: анимализм, биологический подход, тождество личности, смерть, трупы.

«Мертвые люди», как и «дохлые кошки»,
никому не доставляют дискомфорта...

Джудит Томсон

1. Анимализм и проблема тождества личности. Практически любое метафизическое описание нашей собственной природы включает в себя представление о том, что мы (человеческие существа) в том или ином смысле «являемся» животными («состоим из своих животных», «воплощены в них», «идентичны пространственным частям таких животных» или даже «их временным частям»). В наиболее простой и радикальной форме подобное представление о человеческой природе защищает анимализм, сторонники которого твердо уверены в том, что *на самом деле мы и есть эти самые животные*. Ведь в любой момент времени и в каждом конкретном месте, где мы находимся, там всегда присутствует также и определенная особь человеческого животного. Свойства, которыми обладает это животное (рост, вес и прочие характерные особенности моего телесного строения), являются и моими собственными свойствами. Переживания этого животного (ощущения боли, чувство радости или тревоги) есть ровно то, что переживаю я сам¹. И, кажется, было бы полным абсурдом пытаться это отрицать². Поэтому любая анималистическая теория содержит в себе следующий базовый метафизический тезис (The Main Claim of Animalism):

(МСА) *Человеческие личности нумерически тождественны животным*³ [1, р. 9–10; 2, р. 575; 5, р. 6; 6, р. 2; 8, р. 515–516; 20, р. 17; 22, р. 24; 23, р. 202; 29, р. 94; 30, р. 85; 31, р. 111; 32, р. 71; 33, р. 85–86; 34, р. 339; 35, р. 70, 79; 36, р. 463; 37, р. 62; 38, р. 7; 39, р. 172; 40, р. 635–636; 41, р. 21; 42, р. 127; 43, р. 217; 44, р. 386–387; 45, р. 3; также см.: 26, р. 304; 28, р. 1–6; 46, р. 310; 47, р. 285; 48, р. 324; 49, с. 247–248].

Именно этот тезис, лежащий в основаниях так называемого «слабого анимализма» (Weak Animalism/Animalism Light), часто дополняется важным уточнением, что мы не просто животные, но являемся такими животными сущностным образом (The Essentialist Claim of Animalism):

(ЕСА) *В каждый момент времени своего существования человеческие личности являются животными и не могут перестать ими быть* [7, р. 320; 8, р. 519; 21, р. 227; 22, р. 27; 23, р. 196; 25, р. 297; 30, р. 85; 31, р. 111; 34, р. 334; 43, р. 206–207; 44, р. 385, 387; 50, р. 47; 51, р. 33; 52, р. 401; 53, с. 61; 54, с. 87; 55, с. 109; также см.: 28, р. 6–7, 11].

В свою очередь, это довольно радикальным образом ограничивает приемлемые для нас способы существования, поскольку ставит наше собственное выживание в прямую зависимость от выживания конкретных особей человеческих животных, которыми все мы, по сути, и являемся (The Persistence Conditions Claim of Animalism):

(РССА) *Условия, необходимые для выживания животных, являются достаточными для продолжения существования человеческих личностей*⁴ [2, р. 578; 21, р. 231; 30, р. 85; 31, р. 109; 35, р. 65; также см.: 26, р. 304].

Многие яркие исследователи (Питер ван Инваген, Трентон Меррикс, Уильям Картер, Пол Сноуден, Эрик Олсон, Дэвид Макки, Стефан Блатти, Дэвид Хершинов, Александр Прусс, Кристофер Белшоу, Патрик Тонер, Эллисон Торнтон, Стейнвер Арнодоттир, Рори Мадден, Эндрю Бэйли, Джонгбин Лим, Эрик Янг, Кевин Шарп, Андреа Саучелли, Джимми Ликон и др.) в той или иной форме склонны поддерживать ключевые тезисы анимализма, не исключая, правда, при этом необходимости вносить в них корректировки и дополнения при помощи ряда важных оговорок⁵.

Особой симпатией и популярностью среди сторонников анимализма пользуется *Биологический Подход* (The Biological Approach to Personal Identity). Этот подход налагает строгие ограничения на доступные нам ресурсы, используя которые мы могли бы сохранять свое существование, поддерживая собственное тождество во времени. Исследователи, разделяющие принципы БП, склонны принимать все три ключевых тезиса анимализма — (МСА), (ЕСА) и (РССА), укрепляя и дополняя их отдельной информативной оговоркой (The Biological Claim of Animalism):

(ВСА) *Выживание человеческих животных полностью зависит от одних только биологических условий* [20, р. 16–17, 135–138; 22, р. 28, 40; 31, р. 109; 34, р. 337; 37, р. 65; 51, р. 33; 53, с. 63; 55, с. 111; 57, с. 118–119; ср. с этим: 43, р. 207–208; 58, р. 62; см. также: 59, с. 84–85].

Согласно *БП*, будучи сущностным образом животными (а точнее — отдельными разнополюми особями вида *Homo Sapiens* из семейства гоминид в отряде приматов), мы лишь временно приобретаем ряд специфических для людей психологических свойств (память, сознательный опыт, перспектива первого лица и др.). Наша естественная (биологическая) природа не требует того, чтобы на протяжении всей своей жизни мы непременно были полноценными психологическими сущностями (личностями)⁶. На самом деле психологические критерии (вроде связанности и преемственности психологических состояний, сохранности психологических способностей и др.) не имеют никакого отношения к вопросам нашего выживания [5, р. 120; 20, р. 89–93, 114–119; 22, р. 52; 37, р. 65, 70; 39, р. 173; 50, р. 48; 52, р. 401; 57, с. 119; 60, р. 185; 61, р. 686; 62, р. 111; 63, р. 267; 64, р. 31–32; 65, р. 6]. Если мы — человеческие животные, для выживания нам требуются лишь биологические условия, общие для всех животных⁷, а значит, психологические критерии не являются достаточными и даже необходимыми условиями нашего существования⁸. С точки зрения защитников *БП*, животные существуют, если в их организмах не были нарушены какие-либо жизненно важные (биологические) процессы⁹. Грубо говоря, мы как человеческие животные выживаем ровно до тех пор, пока длится наша собственная биологически непрерывная жизнь. Таким образом, именно *биологическая непрерывность* (понимаемая как непрерывная реализация конкретным человеческим организмом основных своих жизненных функций) необходима и достаточна для сохранения нашего тождества во времени [5, р. 142–168; 20, р. 16–17, 136–137; 22, р. 29; 34, р. 337; 62, р. 89–99; 73, р. 194; 74, р. 89; также см.: 43, р. 208].

2. Анимализм, эмбрионы людей, мозги в чане и трупы животных. Стандартные стратегии рассуждений, используемые для критики и опровержения анимализма, основываются на модальных интуициях, задача которых выявить принципиальные отличия в условиях существования личностей и человеческих животных (*The Objections from Persistence Conditions*) [ср. с этим: 3, р. 621; 6, р. 4–6; 22, р. 40–42; 24, р. 868; 39, р. 173–175; 53, с. 61–62; 58, р. 53–54, 58]. Достаточно показать, что человеческие животные способны пережить изменения, лично нам как психологическим сущностям недоступные¹⁰. Например, если в результате обширной травмы кортикальной части моего головного мозга (*Cortex Cerebri*) происходит необратимая потеря основных психологических свойств (памяти, сознательного опыта, перспективы первого лица и др.), то я как личность, по мнению противников анимализма, не выживаю, хотя человеческое животное, с которым я был когда-то связан самым тесным образом, и продолжит свое существование, оставаясь вплоть до момента собственной биологической смерти в устойчивом вегетативном состоянии (*Persistent Vegetative State*) [59, с. 87; 66, р. 19, 121; 75, р. 295–297]. Кроме того, мы могли бы вообразить такие условия, в которых я как психологическая сущность выживаю, в то время как

человеческое животное, напротив, прекращает свое существование. Предположим, кортикальная часть моего головного мозга аккуратно отделена от остальных органов и помещена в чан с питательной жидкостью, где она оснащена всеми необходимыми системами искусственного жизнеобеспечения. После такой операции оставшееся «безмозглое» человеческое животное, некогда самым тесным образом со мной связанное, было полностью уничтожено (кремировано, съедено собаками и т.п.). В этом случае, по мнению противников анимализма, как психологическая сущность я выживаю, но человеческое животное — прекращает свое существование¹¹ [59, с. 85; 66, р. 19; ср. с этим также: 26, р. 305].

Защитники *БП*, в свою очередь, заявляют о том, что модальные интуиции в этих воображаемых примерах прямо или косвенно вводят нас в заблуждение. В условиях существования личностей и человеческих животных нет и не может быть никаких принципиальных отличий. После необратимой потери основных психологических свойств в результате обширной травмы кортикальной части своего головного мозга, если при этом не пострадали важные субкортикальные части мозга (*Reticulum, Nuclei Basales* и др.), я продолжу собственное существование в качестве простого человеческого «овоща» [5, р. 120; 7, р. 332; 20, р. 7–11, 89–90; 22, р. 40; 37, р. 65; 50, р. 48; 51, р. 74; 52, р. 401; 81, р. 177; также см.: 49, с. 246–247; 62, р. 111]. И хотя теперь вся моя будущая жизнь будет мало чем отличаться от существования обычных комнатных растений, я все еще выживаю, оставаясь нумерически той же самой особью человеческого животного, что и прежде. Поэтому отключив меня от искусственного питания и гидратации, ради, казалось бы, благородной цели — извлечения моих здоровых донорских органов, вы нанесете мне непоправимый вред, вы меня убьете. В ситуации же, когда кортикальная часть моего мозга существует внутри чана с питательной жидкостью, в то время как все остальные части моего организма полностью уничтожены, — я погибаю¹², даже если в будущем эта часть будет успешно трансплантирована в подходящее «безмозглое» донорское тело какого-то другого человеческого животного [20, р. 115–116; 61, р. 686–687; 74, р. 87]. Приобретая в ходе трансплантации кортикальную часть моего мозга, такое животное не становится мной, хотя оно, вероятно, и обзаводится при этом моими психологическими свойствами (памятью, сознательным опытом, перспективой первого лица и др.). Просто, такое человеческое животное теперь ложно думает, что оно — это я. Но на самом деле меня здесь нет, ведь прежняя функциональная и физиологическая целостность моего организма безвозвратно разрушена.

Думать иначе, по мнению защитников *БП*, значит придерживаться откровенно абсурдных взглядов, явно или неявно соглашаясь с тем, что *существующие в разные моменты времени биологически непрерывные организмы могут быть нумерически разными сущностями*. Например, признавать, что взрослые особи человеческих животных никогда не были эмбрионами. И хотя мой собственный эмбрион биологически связан со мною, условия нашего с ним существования — различны. Смерть субкортикальной части мозга означает мою собственную смерть, тогда как мой эмбрион способен долгое время обходиться без мозга¹³. Поэтому я никогда не был своим собственным эмбрионом.

Очевидно, что подобные взгляды на наше темное (внутриматочное) биологическое прошлое не только не согласуются со здравым смыслом, но и опровергаются лучшими биологическими теориями. Подкрепляя свои собственные позиции, защитники *БП* активно применяют специальный аргумент эмбриона (*The Embryo/Fetus Argument*), призванный показать преимущества тезиса (*BCA*) при решении разнообразных метафизических головоломок, связанных с отсутствием (временным либо необратимым) у человеческих животных их мыслительного органа (кортикальной части мозга) [подробнее см.: 20, р. 73–76, 81–88; 57, с. 115–116; ср. с этим: 22, р. 40–41, 70; 51, р. 31; 84, р. 19–22; также см.: 49, с. 247–248]:

(EFA1) Я = человеческое животное. [MCA]

(EFA2) Человеческое животное A1 в момент времени t_1 = человеческое животное A2 в момент времени t_2 , если и только если A2 биологически непрерывно с A1. [BCA]

(EFA3) Человеческое животное A2 как живое существо с полноценным головным мозгом биологически непрерывно с человеческим животным A1 — живым эмбрионом. [биологический факт]

∴ Я = эмбрион человеческого животного.

(EFA4)

Иными словами, разумнее (правдоподобнее) было бы думать, что когда-то я был эмбрионом (равно как и то, что когда-то я могу стать человеческим «овощем»¹⁴). Мой эмбрион (человеческий «овощ») и есть я сам, потому что я с ним биологически непрерывен¹⁵. Отрицать этот очевидный факт бессмысленно и метафизически вредно. Ведь в этом случае мы бы столкнулись с массой неприятных вопросов. Мы должны были бы объяснить, что именно произошло с лишенным всякой психологии эмбрионом в тот момент, когда возникла новая психологическая сущность — я? Он удивительным образом исчез? И рождение моей личности стало непосредственной причиной его смерти? Или он продолжил свое существование, просто живет собственной отдельной от меня жизнью после того, как поделился со мной своей материей?

Любые ответы на эти вопросы показались бы нам абсурдными. Например, было бы странным утверждать, что эмбрион погибает, как только приобретает способность мыслить. Нормальное развитие нервной системы не может становиться причиной гибели организма¹⁶. Если же, напротив, допустить, что эмбрион после моего появления на свет продолжает жить своей собственной жизнью под видом взрослой особи человеческого животного, мы столкнемся с интуитивно очень сильным возражением, активно используемым сторонниками анимализма для поддержки своих взглядов, — аргументом мыслящего животного (*The Thinking Animal Argument*) [7, р. 325–326; 35, р. 70; 57, с. 116–117; 63, р. 266, 272–273; 81, р. 163; 107, р. 203; также см.: 40, р. 638; 48, р. 325; 42, 107–109; 114, р. 503; 115, р. 23–24; 116, р. 110–111]:

(TAA1) Сейчас на моем стуле сидит человеческое животное. [очевидность]

(TAA2) Человеческое животное, которое сидит на моем стуле, мыслит (скажем, обдумывает возможные аргументы в защиту анимализма). [очевидность]

(TAA3) Я являюсь единственным мыслящим существом, сидящим на моем стуле. [очевидность]

∴ Я = человеческое животное.

(TAA4)

Попытка утверждать обратное стала бы источником неразрешимой семантической и эпистемической путаницы [2, р. 576; 20, р. 92, 106; 22, р. 21; 29, р. 94; 33, р. 86; 57, с. 117; 61, р. 687; 63, р. 265–266; 64, р. 31–32; 73, р. 190; 74, р. 87; 117, р. 374–375; см. также: 26, р. 312–313; 118, р. 497]. Предположим, не желая соглашаться с выводом этого аргумента, мы беремся отрицать его посылку (TAA3), — например, заявляем, что я не единственное мыслящее существо, сидящее на моем стуле. На самом деле сейчас там находятся два разных мыслителя: человеческое животное и я (отдельная психологическая сущность). Оба мыслителя одновременно занимают одно и то же место в пространстве и разделяют друг с другом все свои ментальные свойства. Поэтому, когда я думаю о том, что было бы неплохо, через полчаса встать со стула и приготовить себе что-нибудь поесть, ровно такие же мысли, сидя на стуле там же, где и я, думает и человеческое животное¹⁷. Но допустим теперь, кто-то из нас двоих (разных мыслителей) думает, что он вовсе не человеческое животное, а отдельная психологическая сущность (личность). Как оценить подобные мысли в данной ситуации? Вероятно, думая так, я был бы прав, в то время как человеческое животное ошибалось бы. Однако откуда мне знать, что это не я делаю ошибку? И как вообще мне в этой ситуации понять: кто именно из этих двух разных мыслителей я сам? Очевидно, что никто из нас не смог бы получить ответ на этот вопрос. Ведь два разных мыслителя имели бы здесь одни и те же (равноценные) наборы свидетельств для того, чтобы иметь право считать себя психологическими сущностями (личностями), либо человеческими животными¹⁸. А это значит, было бы разумнее считать, что я возник (и никогда нигде не исчезал) как только в материнской матке появился мой собственный эмбрион. И не было никакого «экзистенциального двойника» — отдельной психологической сущности (личности), с которым мой эмбрион в будущем должен был бы поделиться своей материей. На моем стуле нет никаких посторонних мыслителей. Я здесь один, и когда я говорю «Я», речь идет о взрослом человеческом животном, которое когда-то появилось на свет как беспомощный «безмозглый» эмбрион.

И все же аргумент эмбриона не столь прост и очевиден, как может показаться на первый взгляд¹⁹. Ведь в умелых руках критиков данный аргумент способен нанести защитникам анимализма *entrar a matar*²⁰. И делает он это с довольно неожиданной стороны.

Допустим, базовые тезисы анимализма (MCA), (ECA) и (PCCA) верны, так же как и дополнительный тезис (BCA) защитников *БП*: каждый из нас является живым человеческим животным и существует, пока его собственный организм способен поддерживать основные жизненно важные (биологические) процессы. Если по каким-то причинам они прекращаются (скажем, из-за очень почтенного возраста наших организмов либо неизлечимых болезней), человеческое животное умирает, и там, где еще недавно теплилась чья-то жизнь, остается человеческий труп. Какое отношение к нам он имеет? Является ли этот труп человеческого животного нами или нет? С точки зрения *БП*, разумно было бы думать, что как живые существа мы не должны иметь никакого отношения к трупам наших человеческих животных [ср. с этим: 21, р. 234; 113, р. 168; также см.: 2, р. 577; 43, р. 210–211; 63, р. 269; 64, р. 33–34; 74, р. 94]:

(DPCA1) Я = человеческое животное. [MCA]

(DPCA2) Человеческое животное A1 в момент времени t_1 = человеческое животное A2 в момент времени t_2 , если и только если A2 биологически непрерывно с A1. [BCA]

(DPCA3) Живое человеческое животное A1 в момент времени t_1 не может в момент времени t_2 поддерживать биологическую непрерывность с каким-либо мертвым человеческим животным C (трупом). [биологический факт]

∴ Я ≠ труп человеческого животного.

(DPCA4)

Но тогда откуда он взялся? Моя смерть вряд ли могла стать причиной его появления. Обычно смерть не рассматривается нами как процесс возникновения каких-либо сущностей, скорее напротив, она призвана их уничтожать. Было бы весьма странным думать, что смерть способна создавать новые материальные объекты (даже такие, как трупы)²¹ [ср. с этим: 21, р. 233–234; 43, р. 211; 74, р. 88–89]. Так что, если труп как свидетельство моей собственной смерти не способен возникнуть ex nihilo, он обязан, видимо, каким-то загадочным образом существовать даже тогда, когда я жив. Например, мы могли бы думать, что до момента моей смерти будущий труп состоит из той же самой материи, что и я. Даже сейчас, пока я жив, существует нетождественный мне материальный объект, расположенный в том же самом месте пространства, где находится мое человеческое животное, — то, что обычно называется «моим телом». Очевидно, мое тело имеет собственные условия существования и вполне способно выжить после моей биологической смерти. Нет никаких особых препятствий (исключая, разумеется, наиболее фантастические или необычно кровавые сценарии моей смерти, вроде мгновенной аннигиляции, разорвавшего меня на мелкие кусочки взрыва и т.д.), чтобы оно продолжало свое существование и после того, как в моем организме прекратятся основные жизненно важные (биологические) процессы²². Такое предположение отчасти согласуется с нашими обыденными интуициями и здравым смыслом [ср. с этим: 21, р. 222–223, 234–235; 37, р. 65–66; 39, р. 177–178; 52, р. 402–403; 125, р. 499; 126, р. 101–103; 127, р. 94–95; 128, р. 290; 129, р. 44; 130, р. 155; тем не менее, ср. с этим: 20, р. 119; 64, р. 38–39; 74, р. 83–84]. Однако именно оно становится новым источником для одновременного появления слишком многих мыслителей в одном и том же месте (The Too Many Thinkers Problem); правда, теперь эти мыслители угрожают самому анимализму²³.

(DPCA1*) После моей смерти обычно остается труп C. [очевидность]

(DPCA2*) Я ≠ труп C. [DPCA4]

(DPCA3*) Мое тело = труп C; после моей смерти оно способно продолжить свое существование как труп C. [очевидность]

(DPCA4*) Мое тело существует одновременно со мной в том же самом месте пространства, где и я. [очевидность]

(DPCA5*) Мое тело способно мыслить²⁴. [очевидность]

∴ В том месте, где я сейчас нахожусь, существуют одновременно два разных мыслящих существа — я и мое тело (будущий труп C).

(DPCA6*)

В результате модификации аргумент трупа может быть использован против защитников БП [66, р. 207–208; 115, р. 24; 125, р. 499; 128, р. 295; 136,

р. 319; 137, р. 138–140; также см.: 2, р. 577; 3, р. 629; 35, р. 70–71; 63, р. 266–268, 272–273; 64, р. 33–34; 113, р. 167–169]. Более того, вывод этого аргумента (DPCA6*), вступая в открытое противоречие с выводом аргумента мыслящего животного (TAA4), дает нам право ставить под сомнение оправданность базового метафизического тезиса анимализма (MCA). Банальный факт существования трупов становится серьезной угрозой для взглядов сторонников анимализма в целом²⁵: ведь, чтобы дать ему хоть какое-то разумное объяснение, следовало бы признать существование отдельных сущностей (в виде наших собственных тел), отличных от животных, которыми мы являемся, и способных в определенные моменты своего существования (когда они материально совпадают с телами живых животных) быть независимыми от нас мыслителями.

3. Анимализм и метафизика мертвых животных. В арсенале анимализма есть несколько основных стратегий для нейтрализации проблем, связанных с трупами человеческих животных. Согласно первой из них, я способен пережить свою биологическую смерть, она не является последним событием в моей жизни (The Survivalist Claim of Animalism). Вторая, напротив, заявляет, что биологическая смерть и есть последнее событие моей жизни, после которого я заканчиваю свое существование (The Eliminationist/Corruptionist Claim of Animalism). Каждая из этих стратегий имеет свои концептуальные преимущества и на практике может приниматься представителями разных фракций анимализма.

Естественная возможность для человеческого животного продолжать свое существование после биологической смерти может быть связана с наличием у нас нематериальных частей, — того, что мы считаем своими «душами». С этой точки зрения, было бы разумным думать, что наши души могут пережить смерть таких сложных субстанций, как человеческие животные, частями которых они являются. Некоторые сторонники одушевленного анимализма [134, р. 86] и гилеморфного анимализма [138, р. 204] готовы защищать доступность для нас такой формы продолжения человеческого существования²⁶. Для этого они используют следующий аргумент:

(SCA1) Я = человеческое животное A1 в момент времени t_1 . [MCA]

(SCA2) A1 в момент времени t_1 содержит в себе как материальные части B (тело), так и нематериальные части S (душа)²⁷. [допущение 1]

(SCA3) После биологической смерти A1 в момент времени t_2 нематериальная часть S (душа) не погибает. [допущение 2]

(SCA4) Я ≠ мертвое тело человеческого животного C (труп) в момент времени t_2 . [DPCA4]

(SCA5) Я = нематериальная часть S (душа) человеческого животного A1, которая после биологической смерти в момент времени t_2 существует отдельно от остальных материальных частей B (тела)²⁸. [допущение 3]

∴ После биологической смерти в момент времени t_2 я выживаю как нематериальная часть S (душа) человеческого животного A1.

(SCA6)

Этот аргумент открыто противоречит нашим общим биологическим интуициям, согласно которым, все организмы являются строго материальными субстанциями [22, р. 27–28, 169–170]. Но взамен он открывает перед нами новые возможности для

понимания метафизики смерти, позволяя осмысленно ставить и искать решения некоторых важных вопросов нашего собственного существования, — например, проблемы посмертного воздаяния и воскресения из мертвых (The Possibility of Resurrection Problem) [в частности, подробнее об этом см.: 35; 36; 140–148].

Однако защитники *БП* могут предложить другое решение. Они могут нам позволить сохранить свое существование после биологической смерти без необходимости включения в состав наших организмов каких-либо нематериальных частей. Для этого им просто необходимо принять дополнительное дизъюнктивное условие, определяющее возможность нашего существования после смерти в виде мертвых человеческих животных (трупов): мы — живые человеческие животные, но можем продолжить свое существование как их трупы в том случае, когда они обладают общей с нами каузальной историей. Таким образом, аргумент защитников *БП* можно представить в виде следующей формальной структуры:

(SCA1*) Я = живое человеческое животное A1 в момент времени t_1 . [MCA, BCA]

(SCA2*) A1 = мертвое человеческое животное C (труп), если (i) C существует в более поздний момент времени t_2 , (ii) обладает достаточной долей частиц материи A1, составлявших его непосредственно в момент смерти, (iii) располагаются они в C относительно похожим образом, и (iv) C в момент времени t_2 не является собственной частью какой-либо другой сущности, частицы которой могут быть связаны с A1 тем же самым образом. [очевидность]

(SCA3*) Мертвое человеческое животное C (труп) с характеристиками (ii–iv) существует в момент времени t_2 . [DPCA1*]

∴ Я = мертвое человеческое животное C (труп) в момент времени t_2 .

(SCA4*)

Действительно, кажется, что именно трупы человеческих животных — лучшие кандидаты на роль прямых продолжателей нашего существования²⁹. Ведь обычно структурные свойства, которые делают наши организмы пригодными для жизни, не исчезают мгновенно и бесследно даже после полного прекращения основных жизненно важных (биологических) функций. Поэтому наши организмы способны продолжить свое существование (хотя бы некоторое время) и после биологической смерти, а это значит, мы существуем как трупы³⁰ [21, р. 229, 236–237; 37, р. 66; 52, р. 409–410; 113, р. 170–171; 126, р. 111; 127, р. 89–105; также ср. с этим: 43, р. 215–216; 44, р. 396–397].

Данное решение видится довольно практичным с самых разных точек зрения. Здесь нет никаких причин выбрасывать трупы мертвых человеческих животных на свалку нашей биологической истории. Напротив, правильно анатомированный труп способен очень многое рассказать о причинах биологической смерти своего животного [39, р. 181], равно как и наши похоронные практики не лишены своего подлинного значения³¹ [39, р. 178; 113, р. 167; 126, р. 101–102].

Для живого человеческого животного вполне разумно проявлять особую заботу о своем будущем трупе, так как даже после его смерти в мире все еще будет сохраняться отдельная обладающая моральным значением сущность, которой можно причинить вред³².

И все же ключевая идея защитников *БП* состоит в том, что мы просто не можем перестать быть *живыми* человеческими животными, не прекращая своего собственного существования [5, р. 146–149; 20, р. 111–119, 131–138; 22, р. 28; также см.: 62, р. 89–99; 63, р. 269; кроме того, ср. с этим: 4, р. 321]. Ведь условия существования живых организмов радикальным образом отличаются от условий существования того, что мы привычно называем их «трупами». В отличие от живых организмов, трупы не проявляют никаких автономных реакций в отношении окружающей среды, они не чувствуют боли, не переваривают пищу, не мыслят и не сидят на стульях, а частицы материи, из которой они состоят, не участвуют в метаболических процессах, создающих и поддерживающих жизнь в наших организмах. Именно поэтому мы никогда не станем мертвыми телами своих человеческих животных (трупами). Разумеется, трупы не могут возникать ниоткуда или сосуществовать одновременно с нами. Строго говоря, в мире нет никаких отдельных сущностей, вроде мертвых человеческих животных (трупов). Труп — это не отдельная субстанция, а всего лишь «останки» прежде живого человеческого животного, обычная масса частиц материи, «расположенных телесным образом» (arranged corporeally) [2, р. 582–584; 22, р. 29; 33, р. 53; 34, р. 339; 63, р. 268–272; 74, р. 94]. Формально аргумент элиминации трупов можно представить в виде следующей структуры:

(ELCA1) Я = живое человеческое животное A1 в момент времени t_1 . [MCA, BCA]

(ELCA2) Я ≠ мертвое человеческое животное C (труп) в момент времени t_2 . [DPCA4]

∴ Мертвое человеческое животное C (труп) в момент времени t_2 не существует.

(ELCA3)

С моральной точки зрения, такой аргумент кажется нам крайне непрактичным. Ведь в этом случае для меня лично и для всех моих близких не имеет никакой важности будущая история подобных «останков». И что бы в действительности ни произошло с ними — выкинут ли их на помойку, как старый диван, или кремируют со всеми почестями — там просто нет никого, кто бы мог потерять либо выиграть от случившегося. Тем не менее, аргумент элиминации трупов обладает серьезным метафизическим преимуществом: отрицая существование трупов, мы снимаем с себя всякую необходимость искать ответы на какие-либо вопросы, связанные с их дальнейшим существованием³³. По мнению защитников *БП*, наша способность каким-то образом выживать после биологической смерти, превращаясь в мертвых животных, сама по себе не гарантирует надежного решения проблемы с трупами. Когда-то и сам труп должен прекратить свое существование. Масса материи, из которой он прежде состоял, в этом случае образует новую сущность — некий «пост-труп» (postcorpse). Пытаясь ответить на вопрос «Откуда взялась такая сущность?», мы вновь столкнемся с неприятной дилеммой: либо этот «пост-труп» возникает ex nihilo, либо он уже существовал как отдельная материально совпадающая с трупом сущность [подробнее см.: 74, р. 89]. Так что, доверяя нашим погребальным практикам и принимая существование трупов за чистую монету, мы просто плодим новые сущности сверх необходимости.

Некоторые сторонники гилеморфного анимализма [35, р. 70–71] также готовы признать, что

Анимализм и проблема мертвых животных (трупов)

The Survivalist Claim of Animalism	После смерти я выживаю	Одушевленный анимализм	Я выживаю как нематериальная часть человеческого животного (душа)	Туров	(MCA) (ECA) (PCCA) (CESA) (SCA)
		Гилеморфный анимализм		Торнтон	(MCA) (ECA) (PCCA) (SCA)
		Биологический подход	Я существую как труп человеческого животного	Айерс Картер Мэки Сноуден	(MCA) (ECA) (PCCA) (BCA) (SCA*)
		Фазовый анимализм		Саучелли Лим	(MCA) (SCA*)
The Eliminativist/Corruptionist Claim of Animalism	После смерти я погибаю	Гилеморфный анимализм	Я погибаю, но возникает новая субстанция — труп человеческого животного	Тонер	(MCA) (ECA) (PCCA) (CCA)
		Биологический подход	Я погибаю, однако новая субстанция не возникает (трупов человеческих животных не существует)	Олсон Инваген Арнадоттир	(MCA) (ECA) (PCCA) (BCA) (ELCA)

биологическая смерть прекращает существование живых организмов. Однако они не готовы мириться с полной элиминацией трупов мертвых животных из нашей онтологии. Используя концептуальные особенности своей метафизики, сторонники гилеморфного анимализма предлагают довольно правдоподобное объяснение того, каким образом они могли бы возникнуть после нашей смерти. Живые человеческие животные рассматриваются здесь как сложные субстанции, образованные соединением материи и формы. Смерть является сущностным изменением нашей человеческой субстанции. При подобном изменении она перестает существовать, но взамен возникают несколько новых субстанциальных сущностей — труп организма и его нематериальная душа. Данное решение можно представить в виде следующего формального аргумента:

(ССА1) Я = живое человеческое животное A1 в момент времени t_1 . [MCA]

(ССА2) A1 в момент времени t_1 является сложной субстанцией, образованной соединением своей материи B и формы S (роль которой выполняет такая нематериальная часть этой субстанции, как душа). [допущение 1]

(ССА3) A1 после биологической смерти в момент времени t_2 как сложная субстанция прекращает свое существование, но взамен возникают две отдельные самостоятельные субстанции: мертвое человеческое животное C (труп) и нематериальная часть S (душа) человеческого животного A1. [допущение 2]

(ССА4) Я \neq мертвое человеческое животное C (труп) в момент времени t_2 . [DPCA4]

(ССА5) Я \neq нематериальная часть S (душа) человеческого животного A1 в момент времени t_2 . [допущение 3]

∴ После своей биологической смерти в момент времени t_2 я погибаю.

(ССА6)

Этот метафизически элегантный аргумент помогает сторонникам гилеморфного анимализма уклониться от проблемы слишком многих мыслителей. Наша смерть способна стать причиной появления новых сущностей, возникающих по причине разъединения материи и формы сложной человеческой субстанции. Однако вплоть до непосредственного момента смерти все эти потенциальные сущности не имели самостоятельного существования, так как, согласно метафизическим принципам гилеморфизма, субстанции не могут иметь другие субстанции как свои собственные части [35, р. 67; также см.: 36, р. 456]. Поэтому пока я был живым человеческим организмом, существовала только одна сложная субстанция [35, р. 67–68; также см.: 150, с. 150–151, 158–165] — конкретная особь человеческого животного, которая была единственным мыслителем своих мыслей [35, р. 72].

Так что же происходит, когда живые организмы умирают? Откуда берутся новые сущности, вроде трупов мертвых животных (при условии, что они не очередной «онтологический мусор»)? В распоряжении сторонников анимализма имеются разные варианты ответов на эти и подобные им вопросы, в том числе и такие, которые могут позволить сохранить большую часть наших естественных моральных интуиций относительно принятых практик обращения с живыми и мертвыми организмами [подробнее см.: табл. 1]. Поэтому, несмотря на проблемы с трупами животных, сам анимализм определенно жив! Растет не только число его сторонников, но и их видовое разнообразие. Демонстрируя поразительный иммунитет и устойчивость под ударами критики, анимализм быстро эволюционирует, создавая все более сложные концепции онтологии человеческих личностей. Это верное свидетельство того, что сторонникам анимализма в целом удалось предложить правдоподобное объяснение условий существования живых человеческих организмов,

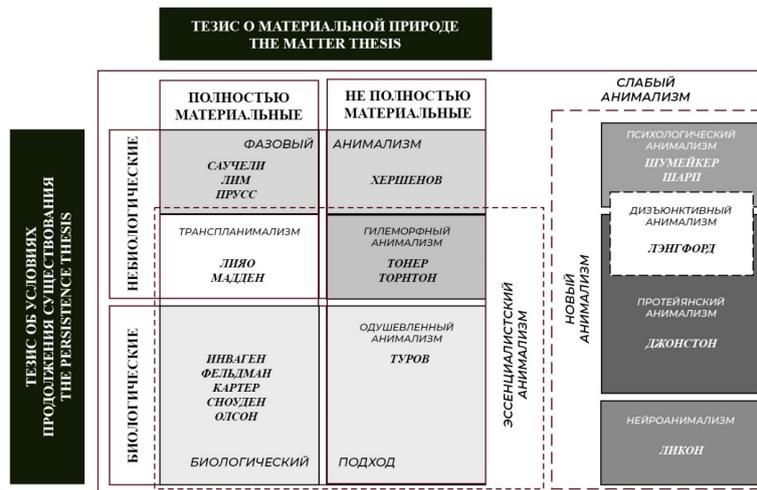

Рис. 1. Типология анималистических теорий Олсона–Бэйли–Торнтон

а также представить метафизически валидное описание обстоятельств их смерти.

Примечания

¹ Базовая метафизическая интуиция сторонников анимализма заключается здесь в том, что объекты (в данном случае личности и человеческие животные), состоящие из одной и той же материи и разделяющие все свои микрофизические свойства, должны также обладать и общими ментальными состояниями [ср. с этим: 1, р. 10; 2, р. 579; 3, р. 621]. При необходимости они могли бы дополнительно подкрепить подобную интуицию и более универсальным принципом, согласно которому любые совпадающие во времени и пространстве объекты (coincident entities) обязаны разделять все свои свойства (отрицая тем самым любые «грубые» модальные различия без соответствующих различий в самих свойствах [ср. с этим: 4, р. 313, 321–322]).

² Определенная доля ответственности за популярность среди философов столь неестественного и странного нежелания отождествлять себя со своим животным лежит на метафизических доктринах Декарта и Локка [ср. с этим: 5, р. 143–144; 6, р. 3, 5; см. также: 7, р. 318; 8, р. 520]. Исследования Декарта, как известно, не содержат в себе никакого явного и развернутого изложения его собственной теории личного тождества [9, р. 84; 10, р. 356–361; 11, р. 580], и даже более того, сам термин «личность» никогда им не использовался в каком-либо интересном метафизическом контексте [подробнее см.: 11]. Однако полностью исключать (либо игнорировать) влияние картезианства в таком важном вопросе, как тождество личности было бы очевидной ошибкой [ср. с этим: 12, р. 224]. По мнению Декарта, каждый из нас является простой и неделимой бессмертной нематериальной сущностью (картезианским Эго, душой или чем-то еще в этом роде), мы — не животные, которые есть всего лишь сложные органические машины, жизнь и существование которых находится в полной зависимости от различных биохимических процессов [ср. с этим: 13, р. 11–12; 14, р. 183; также см.: 15, р. 9–10, 13–14]. Мы с легкостью можем представить себя и свое собственное существование за пределами бранных тел своих животных, что было бы абсолютно невозможно в том случае, если бы мы действительно были им тождественны [16, с. 282–283; 17, с. 341–351; см. также: 18, р. 18]. Локк в своем намерении убедить нас в том, что мы не должны отождествлять себя со своим животным, был не менее красноречив и убедителен. По его мнению, тождество нашей личности основано исключительно на одном только тождестве сознания [19, с. 387–389; 393–395], в то время как тождество животного (включая от-

дельный вид человеческих животных) заключено «в надлежащим образом устроенном организме, который с определенно-го момента сохраняется как единая жизненная организация» [19, с. 384; кроме того, также см.: 19, с. 385, 389–390]. Именно поэтому не трудно представить себе мысленный эксперимент по обмену живыми человеческими телами, наглядно демонстрирующий очевидные различия этих двух видов тождества: «... если душа князя, унося с собой сознание прошедшей жизни князя, войдет в тело башмачника и оживит его сейчас же, как оно будет покинуто своею собственной душой, то всякий видит, что это будет та же самая личность, что и князь, ответственная только за действия князя. Но кто скажет, что это тот же самый человек [человеческое животное. — Прим. А. Н.]?» [19, с. 393].

³ Данная формулировка базового тезиса анимализма не вводит никаких специальных ограничений на совокупность всех актуально существующих (а также метафизически возможных) личностей. Такая совокупность вовсе и не обязана включать в себя исключительно одни только экземпляры «человеческих» личностей (например, меня, вас и других сущностей того же субстанциального вида, что и мы с вами). Анимализм в целом вполне нейтрально относится к сущностям, которые мы могли бы назвать «нечеловеческими» личностями (например, к богам, ангелам, демонам, приведениям, марсианам и даже наделенным ИИ роботам) [ср. с этим: 5, р. 6; 6, р. 9; 7, р. 319; 20, р. 124–125; 21, р. 230; 22, р. 17, 45; 23, р. 197; 24, р. 867–868; 25, р. 297; кроме того, см. также: 26, р. 303; 27, р. 192–193; 28, р. 19].

⁴ И тем не менее, сам по себе этот тезис анимализма является довольно неинформативным, ведь он не содержит никаких конкретных заявлений о том, какова метафизическая природа человеческих животных и как именно для нас было бы правильным решать вопросы их выживания. Принимая такой тезис анимализм сохраняет свою совместимость со множеством самых разных взглядов на основные принципы и формы биологической жизни и возможные способы выживания человеческих животных [ср. с этим: 2, р. 578; 24, р. 868; 39, р. 172].

⁵ Полной и точной типологии для всей совокупности анималистических теорий не существует. Хотя есть несколько интересных работ [8; 24; 56], в которых представлены попытки компактным и одновременно с этим концептуальным образом наметить и очертить основные контуры и границы отдельных фракций, сложившихся внутри довольно разношерстного лагеря сторонников анимализма [черновой вариант подобной типологии см.: рис. 1].

⁶ Стандартным определением для таких сущностей могла бы служить знаменитая фраза Локка: «Личность есть разум-

ное мыслящее существо, которое имеет разум и рефлексию и может рассматривать себя как себя, как то же самое мыслящее существо, в разное время и в разных местах только благодаря тому сознанию, которое неотделимо от мышления и, на мой взгляд, существенно для мышления» [19, с. 387]. Иными словами, психологическими сущностями мы бы сочли любых обладающих опытом самосознания существ с развитой способностью к мышлению и другим сложным когнитивным состояниям.

⁷ Олсон, например, открыто утверждает: «... животные, включая людей, обладают более или менее одинаковой метафизической природой, во многом подобной той, которая характерна и для всех остальных биологических организмов» [22, р. 27; ср. с этим также: 20, р. 89].

⁸ Заявления подобного рода часто делают и противники анимализма. Бейкер, в частности, прямо указывает, что «человеческий организм может существовать, не обладая при этом никакими психологическими свойствами» [66, р. 225].

⁹ Среди сторонников анимализма нет общего и солидарного мнения относительно того, что именно следует включить в список таких жизненно важных (биологических) процессов, поддерживающих существование отдельного организма во времени. К наиболее часто упоминаемым кандидатам чаще всего относятся биохимические процессы, обеспечивающие функциональную и физиологическую целостность организма, — метаболические, роста и дифференциации клеток, кровообращения, иммуногенные и многие другие [20, р. 16, 127; 34, р. 336–337; 42, р. 122, 124; 64, р. 50; 67, р. 352–353; 68, р. 17; 69, р. 751; подробнее о дискуссиях в области метафизики животных организмов также см.: 65; 70; 71; 72].

¹⁰ Locus communis всех таких модальных интуиций лаконично выразили Кемпбелл и Макмахан: «... если личность может пережить разлуку со своим животным организмом, она не может быть с ним тождественна» [47, р. 286].

¹¹ Данная модальная интуиция, однако, сталкивается с серьезными возражениями. Некоторые сторонники анимализма (не разделяющие базовых принципов БП) обоснованно полагают, что животное может выжить как мозги в чане. В частности, интересные телеологические аргументы в пользу такой возможности предлагает Прусс [76; 77]. Похожие аргументы (хотя и с несколько иной целью), отстаивающие тезис о мозге как доминантной траектории выживания человеческих животных, активно применяются Мадденом [78] и некоторыми другими транспланциалистами [подробнее об этом см.: 79, р. 107–108]. Для Хершенова [80] и сторонников фазового анимализма [43; 44] человеческое животное вообще не является видом материальной субстанции; они предлагают говорить о нем только как о разновидности фазовой сорталии. Ведь организмами мы являемся здесь не сущностным, а лишь контингентным образом. Условия нашего существования определяются не биологическими процессами, а способностями к определенным типам ментальной жизни. Так что мы вполне могли бы выжить как изолированные в чане мозги, поддерживая свое существование при помощи системы искусственного жизнеобеспечения. Способность людей выживать после процедуры «действительно ужасного гильотинирования» (really gruesome guillotining), при которой мгновенно удаляются все ткани и органы человеческого животного, кроме самого мозга, защищает также и Джонстон [42, р. 112–114].

¹² Для сторонников анимализма мысленные эксперименты, описывающие различные формы «обстругивания» некоторого исходного здорового человеческого организма до размеров мозга (The Whittling Cases), служат традиционными примерами наиболее трудных в решении метафизических головоломок. Даже внутри фракции защитников БП нет никакого общего и солидарного мнения относительно того, каким именно должно быть правильное решение таких воображаемых примеров. Олсон, например, считает, что отделенный от остальных частей человеческого животного мозг есть всего лишь изолированный орган, но никак не целостный организм

[20, р. 115; 22, р. 42; 61, р. 687; также см.: 30, р. 89, 98; 31, р. 112–113]. В то время как Инваген, напротив, готов признавать возможность выживания человеческого организма в виде «мозгов в чане» (as a radically maimed human being) [5, р. 172–181].

¹³ Согласно данным клинической эмбриологии, при нормальном течении беременности в конце третьей недели происходят процессы нейруляции, благодаря которым формируется клеточно-тканевая основа будущей центральной нервной системы эмбриона [82, р. 87, 90–93]; непосредственное же развитие его головного мозга начинается лишь на пятой неделе [82, р. 434], полноценным функциональным органом головной мозг эмбриона становится еще позднее — в период между двадцать пятой и тридцать второй неделями [83, р. 246].

¹⁴ Аналогичным образом можно представить и аргумент вегетативного состояния (The Vegetative State Argument), основанный на принципах биологической непрерывности между здоровой особью человеческого животного в момент времени t_1 и травмированным (утратившим кортикальные части своего мозга) человеческим «овощем» в момент времени t_2 :

(PVSA1) Я = человеческое животное. [MCA]

(PVSA2) Человеческое животное A_1 в момент времени t_1 = человеческое животное A_2 в момент времени t_2 , если и только если A_2 биологически непрерывно с A_1 . [BCA]

(PVSA3) Человеческое животное A_2 как живое существо, потерявшее кортикальные части мозга и впадшее в устойчивое вегетативное состояние, биологически непрерывно с человеческим животным A_1 — живым существом с полноценным головным мозгом. [биологический факт]

∴ Я = человеческое животное в вегетативном состоянии.

(PVSA4)

¹⁵ Важность этого аргумента для нашей практической этики не вызывает никаких сомнений. Ведь если мой эмбрион — это я сам, возможный аборт стал бы морально неправильным действием (за исключением крайних обстоятельств и некоторых необычных ситуаций), которым бы вы лишили меня «потенциальной ценности собственного будущего» [85, р. 192; подробнее о дискуссиях в области морали и метафизики абортов также см.: 29; 51, р. 279–294; 86–110; 111, р. 165–188; 112, р. 426–435].

¹⁶ Как иронично пишет об этом Олсон: «Мы можем смириться с точкой зрения, согласно которой человек неизбежно погибает, если *теряет* способность мыслить; но было бы абсурдно думать, что человек должен погибнуть, *приобретая* такую способность» [57, с. 116; ср. с этим: 113, р. 168].

¹⁷ Кажется очевидным, что человеческие животные способны мыслить (для этого в их распоряжении есть все необходимое — мозг, сложная сенсорная система и пр.) и они могут осознавать себя и окружающий мир (по крайней мере, на это способны человеческие животные со зрелой нервной системой, пребывающие в активном и здоровом состоянии) [ср. с этим также: 2, р. 576, 580, 587–588; 7, р. 328; 22, р. 36–37; 73, р. 194].

¹⁸ По мнению Энтони Брюкнера и Кристофера Буфорда, чтобы аргумент мыслящего животного работал, нам следует укрепить посылку (ТАА3) дополнительным эпистемологическим принципом: (EP) если A имеет ментальные состояния, которые в точности соответствуют ментальным состояниям P , и при этом A ошибочно считает, что он есть Ψ , то P не может знать, что он есть Ψ . Данный принцип, однако, весьма уязвим для критики со стороны экстерналистских эпистемологических подходов [46, р. 312–313]. Но, как считает Эрик Янг, от нее легко избавиться. Для этого достаточно использовать модифицированный эпистемологический принцип: (EP*) если P и A являются эпистемически равными носителями убеждений, которые имеют абсолютно одинаковые свидетельства и полностью владеют всей информацией, тогда, если A считает, что $\neg\Psi$, то P не знает, что Ψ [116, р. 115]. Этот принцип интуитивно гораздо более правдоподобен, поскольку он от-

рицает возможность иметь знание не просто из-за вероятной ошибки какого-либо из мыслителей (думающих одинаковые мысли), а по причине сосуществования двух одинаково компетентных и рациональных мыслителей, способных придерживаться противоречащих убеждений, даже при наличии полного набора одних и тех же свидетельств.

¹⁹ Не стоит, однако, думать, что аргумент эмбриона не сталкивался с независимыми возражениями со стороны противников анимализма. Подобные возражения хорошо известны и могут быть нами скомпонованы в три вполне самостоятельные критические стратегии: (1) взгляды защитников БП ошибочны, так как игнорируют вероятность спонтанного монозиготного двойникового, когда из одной единственной зиготы развиваются два отдельных полноценных организма [88; 103; 119–121]; (2) привлекаемые этим аргументом транзитивные процедуры отождествления (спрятанные в понятии биологической непрерывности) содержат логические ошибки, предполагая тождество организма своей зиготе, на тех же самых основаниях мы обязаны признать тождество между зиготой и оплодотворенной яйцеклеткой, которая, в свою очередь, имеет тождество с неоплодотворенной яйцеклеткой, из чего следовало бы, что организм появляется на свет задолго до своего биологического зачатия [99; также дополнительно см.: 114]; и наконец, (3) существуют правдоподобные взгляды на эмбрион как на собственную часть родительского организма, согласно которым никто не может быть своим собственным эмбрионом, поскольку ни один отдельный организм не может быть частью другого [122–124].

²⁰ Entrar a matar (исп.) — особый термин корриды, обозначающий удар шпаги матадора, убивающий быка наповал.

²¹ По мнению Картера, для правильного понимания этого предположения мы могли бы воспользоваться ретроспективным взглядом на процесс умирания человеческого животного [113, р. 168–169]. Представим, что кто-то, предварительно сняв мою смерть на видео, прокручивает эти кадры в обратном порядке. Что он видит на этих кадрах? Очевидно, сперва он наблюдает нечто, называемое «трупом». Мертвое тело человеческого животного лежит там без движения на кровати (в гробу или на столе в морге). Далее, на определенных кадрах он видит мое «возвращение» к жизни (начинает биться сердце, появляется дыхание и пр.). Может ли он в этом случае сказать, данный кадр на самом деле показывает нам как безжизненный труп «погибает»? Очевидно, что нет; если только мы не хотим придерживаться столь же неправдоподобного предположения, как верование в то, что первые признаки ментальной жизни «убивают» здоровый человеческий эмбрион [ср. также с этим язвительное замечание Сидни Шумейкера о способности смерти создавать трупы: 125, р. 499].

²² Фельдман считает, что каждый из нас мог бы сказать о себе следующее: «Я думаю, что я и есть мое тело. Думаю, что раньше я был эмбрионом. Думаю, что когда-нибудь я умру, — и стану просто трупом. Когда я говорю о себе, я имею в виду *это человеческое тело* — того, кто пишет эти строки» [126, р. 111]. Как пишет Макмахан, «... трупы показывают, что живые существа могут пережить свою биологическую смерть, не прекращая своего существования» [75, р. 287].

²³ Существует и другая версия проблемы слишком многих мыслителей, с которой сталкиваются сами сторонники анимализма. Она не требует никаких ссылок на трупы человеческих животных. Ведь вполне достаточно, чтобы некоторая собственная часть меня (скажем, нормально функционирующий мозг либо часть человеческого животного покрупнее, например, — я без мизинца на левой руке) была способна мыслить в точности так же, как и я сам (The Thinking Parts Problem) [подробнее об этом см.: 3, р. 620; 22, р. 215–219; 33, р. 48–49; 40, р. 637–638; 48, р. 325–326; 73, р. 191; 81, р. 164–167; 107, р. 203–204; 131, р. 276–278; 132, р. 181–182; 133, р. 420; 134, р. 92; кроме того, см. также: 115, р. 29–30]. Возможность наличия и метафизического сосуществования в одном и том же месте одновременно сразу двух разных (неотождественных)

мыслителей чаще всего формулируется при помощи следующих утверждений: (ТРР1) ваш мозг (либо любая другая ваша собственная часть), как и целое человеческое животное, располагает всем необходимым для того, чтобы мыслить; (ТРР2) но мозг не тождественен целому человеческому животному; (ТРР3) следовательно, если ваш мозг мыслит, равно как и вы сами, будучи целым человеческим животным, мыслите, тогда в том месте, где вы сейчас находитесь, есть одновременно два разных мыслящих существа — ваш мозг и вы (т.е. нумерически тождественное вам человеческое животное).

²⁴ Разумным было бы допустить, что наше тело тоже имеет в своем распоряжении все необходимое для самостоятельного мышления (мозг, сложная сенсорная система и пр.). Впрочем, многим может показаться, что наше тело, в отличие от живого человеческого животного, отнюдь не самый лучший кандидат в независимые мыслители. Дэвид Уиггинс, например, просто бы отверг утверждение (DPCA5*) как заведомо ложное, поскольку считал абсурдными любые фразы, наподобие следующих: «наши тела знают арифметику», «наши тела играют в шахматы», «наши тела сидят» и т.д. [135, р. 152; также см.: 2; 136].

²⁵ Трупы человеческих животных, впрочем, являются серьезной метафизической угрозой и для таких традиционных противников анимализма, как различные версии неолоккианского Ψ -подхода. Это становится очевидным, если наш исходный аргумент представить в следующей форме [ср. с этим: 21, р. 219; 74, р. 86; также см.: 121, р. 70]:

(DPCA1**) Я = психологическая сущность (личность). [базовый тезис Ψ -подхода]

(DPCA2**) Человеческая личность P_1 в момент времени t_1 = человеческая личность P_2 в момент времени t_2 , если и только если P_2 находится R-отношениях с P_1 (сохраняет психологическую преемственность и связанность). [тезис об условиях существования личностей во времени Ψ -подхода]

(DPCA3**) Мертвое тело C (труп), существующее в момент времени t_2 не имеет R-отношения ни с одной человеческой личностью P_1 , существующей в момент времени t_1 . [биологический факт]

∴ Я ≠ труп человеческого животного.

(DPCA4**)

²⁶ Взгляды сторонников одушевленного и гилеморфного анимализмов содержат принципиальные расхождения в понимании способов соединения материальных и нематериальных частей человеческих животных. Для гилеморфного анимализма живые человеческие организмы — это сложные субстанции, возникающие из такого смешения материи и формы, в котором любые отдельные части (как материальные, так и нематериальные) различимы только лишь виртуально [138, р. 211–212; также см.: 35, р. 67–68, 71; 36, р. 454, 457; 139, р. 666–669]. Тогда как для одушевленного анимализма они являются примерами агрегатов материальных и нематериальных частей, каждая из которых существует в виде самостоятельной субстанции [134, р. 86–87]. Но для целей настоящего исследования подобные метафизические разногласия не представляются важными и значимыми.

²⁷ Достаточным условием для включения нематериальных частей в состав живых организмов могло бы стать следующее требование: (CESA) если часть S позволяет организму A некоторого вида H выполнять одну из функций, характерных для этого вида, и при этом данная часть S хорошо интегрирована с другими частями B , которые позволяют A выполнять функции, характерные для вида H , тогда часть S является собственной частью организма A [подробнее об этом см.: 134, р. 87–91].

²⁸ Смерть в этом случае понимается как процесс отделения души S человеческого животного от тела B . На практике это означает, что наша душа S прекращает исполнять свою основную функцию (осуществлять рациональное мышление), хотя при этом она и не лишается своего стремления к ней. Туров для обоснования данной посылки применяет интересную

биологическую метафору, призванную показать, что именно нематериальные души способны сохранять в себе необходимую потенцию к жизни (*ad vitam potentia*). Многие растения (особенно сорняки) выживают после того, как мы срезаем их под самый корень. Они обладают способностью в процессе дальнейшего роста постепенно регенерировать утраченные материальные части, сохраняя тем самым свое существование. Аналогичным образом, мы могли бы считать, что после того, как человеческое животное умирает, утрачивая все свои материальные части, наша душа не только выживает, но и, сохранив свою способность соединиться с частями материи, может позднее воссоздавать полноценный живой организм [подробнее об этом см.: 134, р. 97–98; ср. с этим также важные аргументы в пользу бестелесного выживания, которые приводит Эллисон Торнтон: 138, р. 205–209]. Благодаря душе и ее способностям, наш организм может выжить после утраты многих (возможно, даже и всех) своих материальных частей. Поэтому мы сохраняем свое существование даже тогда, когда состоим исключительно из одной только нематериальной души [134, р. 99; также см.: 138, р. 206–207, 209–210, 212].

²⁹ Для иллюстрации этого утверждения удобно воспользоваться мерееологическим примером Фабио Патроне [149, р. 727]. Представим себе, две временные части *A1* и *A2* человека по имени Аарон, где *A1* — временная часть Аарона, существующая за мгновение до сердечного приступа, а *A2* — временная часть трупа Аарона, возникшая сразу же после этого сердечного приступа. Эти части Аарона сохраняют физическую непрерывность и тесно связаны каузальными отношениями. Вполне очевидно, что для *A1* не существует лучшего преемника, чем *A2*. Полное отсутствие здесь у *A2* каких-либо ментальных состояний не должно нам помешать утверждать, что *A1* = *A2* (Аарон = труп Аарона), поскольку наличие психологии для сторонников анимализма не является необходимым условием нашего существования.

³⁰ Особая пикантность аргумента (SCA*) заключается в том, что, если мы все же способны пережить свою биологическую смерть как трупы человеческих животных, то традиционные противники анимализма, поддерживающие различные версии Ψ -подхода, оказываются в очень неприятной ситуации. Ведь возможность для меня существовать после смерти в виде трупа делает Ψ -подход откровенно ложной доктриной [ср. с этим: 2, р. 581–582]:

(SCA1**) Я = труп человеческого животного. [SCA4*]

(SCA2**) Человеческая личность *P1* в момент времени *t1* = человеческая личность *P2* в момент времени *t2*, если и только если *P2* находится в *R*-отношениях с *P1* (сохраняет психологическую преемственность и связанность). [тезис об условиях существования личностей во времени Ψ -подхода]

(SCA3**) Мертвое тело *C* (труп), существующее в момент времени *t2* не имеет *R*-отношения ни с одной человеческой личностью *P1*, существующей в момент времени *t1*. [биологический факт]

∴ Я ≠ психологическая сущность (личность).

(SCA4**)

³¹ Фразы на надгробиях могил человеческих животных «Здесь покоится *X*» и такие высказывания от первого лица, как «Я хочу, чтобы после смерти меня кремировали» или «У меня в коробке лежит мертвый жук», в этом случае выражали бы вполне буквальные истины.

³² Принимая во внимание морально-юридическую «родословную» самого понятия личности [19, с. 400], известные нам из истории суды над мертвыми телами (например, знаменитый *Synodus Hotenda*, состоявшийся в январе 897 г. в Латеране, где перед церковным трибуналом предстал труп Папы Римского Формоза) теперь не выглядят столь уж абсурдными.

³³ Примеры таких вопросов приводит Хершенов: «Можно ли добавить к мертвому телу новые конечности?», «Можно ли труп увеличить свой объем или вес?», «Можно ли пересадить трупу орган?», «Будет ли этот орган инородным телом?»

«Является ли скелет трупом или необходимы плоть и какие-то органы, чтобы он стал частью трупа?» [подробнее см.: 64, р. 56; также см.: 63, р. 270–271].

Библиографический список

1. Carter W. R. How to Change Your Mind // Canadian Journal of Philosophy. 1989. Vol. 19, Issue 1. P. 1–14. DOI: 10.1080/00455091.1989.10716464.
2. Arndt S. T. Bodily Thought and the Corpse Problem // European Journal of Philosophy. 2013. Vol. 21, Issue 4. P. 575–592. DOI: 10.1111/j.1468-0378.2011.00463.x.
3. Sutton C. S. The Supervenience Solution to the Too-Many-Thinkers Problem // The Philosophical Quarterly. 2014. Vol. 64, Issue 257. P. 619–639. DOI: 10.1093/pq/pqu036.
4. Crane J. K. Biological-Mereological Coincidence // Philosophical Studies. 2012. Vol. 161, Issue 2. P. 309–325. DOI: 10.1007/s11098-011-9740-3.
5. Inwagen P. Material Beings. Ithaca: Cornell University Press, 1990. 300 p.
6. Blatti S., Snowdon P. F. Introduction // Animalism: New Essays on Persons, Animals, and Identity / Eds. S. Blatti, P. F. Snowdon. Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 1–27. ISBN 9780199608751.
7. Olson E. T. An Argument for Animalism // Personal Identity / Eds. R. Martin, J. Barresi. Oxford: Blackwell, 2003. P. 318–334. ISBN 0631234411.
8. Thornton A. K. Varieties of Animalism // Philosophy Compass. 2016. Vol. 11, Issue 9. P. 515–526. DOI: 10.1111/phc3.12340.
9. Mackie P. Descartes' Concepts of Substance // Reason, Will, and Sensation: Studies in Descartes's Metaphysics / Ed. J. Cottingham. Oxford: Clarendon Press, 1994. P. 63–87.
10. Thiel U. 'Epistemologism' and Early Modern Debates about Individuation and Identity // British Journal for the History of Philosophy. 1997. Vol. 5, Issue 2. P. 353–372. DOI: 10.1080/09608789708570971.
11. Gabbey A. Person // The Cambridge Descartes Lexicon / Ed. L. Nolan. New York: Cambridge University Press, 2016. P. 579–581. ISBN 978-0-521-19352-8.
12. Parfit D. Reasons and Persons. Oxford: Oxford University Press, 1984. 560 p.
13. Matthews E. Descartes and Locke on the Concept of a Person // The Locke Newsletter. 1977. Vol. 8. P. 9–34.
14. Hooker M. Descartes' Denial of Mind-Body Identity // Descartes: Critical and Interpretive Essays / Ed. M. Hooker. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1978. P. 171–185.
15. Holbrook D. Descartes on Persons // The Personalist Forum. 1992. Vol. 8, Issue 1. P. 9–14.
16. Декарт Р. Рассуждения о методе для хорошего направления разума и отыскания истины в науках / пер. с лат. В. В. Соколова // Избранные произведения. Москва: Госполитиздат, 1950. С. 257–317.
17. Декарт Р. Метафизические размышления / пер. с фр. В. М. Небезиной // Избранные произведения. Москва: Госполитиздат, 1950. С. 319–407.
18. Shoemaker S. Introspection and the Self // The First-Person Perspective and the Other Essays. New York: Cambridge University Press, 1996. P. 3–24.
19. Локк Дж. Опыт о человеческом разумении // Сочинения. В 3 т. Москва: Мысль, 1985. Т. 1. С. 78–620.
20. Olson E. T. The Human Animal: Personal Identity without Psychology. Oxford: Oxford University Press, 1997. 200 p.
21. Mackie D. Personal Identity and Dead People // Philosophical Studies. 1999. Vol. 95, Issue 3. P. 219–242. DOI: 10.1023/A:1004239225105.
22. Olson E. T. What Are We? A Study in Personal Ontology. Oxford: Oxford University Press, 2007. 250 p. ISBN 9780195176421.
23. Johansson J. What Is Animalism? // Ratio. 2007. Vol. 20, Issue 2. P. 194–205. DOI: 10.1111/j.1467-9329.2007.00357.x.

24. Bailey A. M. Animalism // *Philosophy Compass*. 2015. Vol. 10, Issue 12. P. 867–883. DOI: 10.1111/phc3.12263.
25. Olson E. T. For Animalism // *The Blackwell Companion to Substance Dualism* / Eds. J. J. Loose, A. J. L. Menuge, J. P. Moreland. Oxford: Blackwell, 2018. P. 297–306. ISBN 978-1-119-37526-5.
26. Noonan H. W. Animalism versus Lockeism: A Current Controversy // *The Philosophical Quarterly*. 1998. Vol. 48, Issue 192. P. 302–318. DOI: 10.1111/1467-9213.00102.
27. Noonan H. W. *Personal Identity*. London: Routledge, 2003. 236 p. ISBN 0-415-27315-3.
28. Duncan M. Animalism Is Either False or Uninteresting (Perhaps Both) // *American Philosophical Quarterly*. 2021. P. 1–24. URL: https://www.academia.edu/41650697/Animalism_is_Either_False_or_Uninteresting_Perhaps_Both (дата обращения: 12.05.2021).
29. Carter W. R. Do Zygotes Become People // *Mind*. 1982. Vol. XCI, Issue 361. P. 77–95. DOI: 10.1093/mind/XCI.361.77.
30. Snowdon P. F. *Persons, Animals, and Ourselves* // *The Person and the Human Mind: Issues in Ancient and Modern Philosophy* / Ed. C. Gill. Oxford: Clarendon Press, 1990. P. 83–107.
31. Snowdon P. F. *Personal Identity and Brain Transplants* // *Human Beings* / Ed. D. Cockburn. Cambridge: Cambridge University Press, 1991. P. 109–126.
32. Snowdon P. F. *Persons, Animals, and Bodies* // *The Body and the Self* / Eds. L. Bermudez, A. Marcel, N. Eilan. Cambridge, MA: The MIT Press, 1995. P. 71–86.
33. Merricks T. *Objects and Persons*. Oxford: Clarendon Press, 2001. 230 p. ISBN 9780199245369.
34. Liao S. M. The Organism View Defended // *The Monist*. 2006. Vol. 89, Issue 3. P. 334–350. DOI: 10.5840/monist.200689315.
35. Toner P. Hylemorphic Animalism // *Philosophical Studies*. 2011. Vol. 155, Issue 1. P. 65–81. DOI: 10.1007/s11098-010-9522-3.
36. Toner P. On Hylemorphism and Personal Identity // *European Journal of Philosophy*. 2011. Vol. 19, Issue 3. P. 454–473. DOI: 10.1111/j.1468-0378.2009.00381.x.
37. Feldman F. Death and the Disintegration of Personality // *The Oxford Handbook of Philosophy of Death* / Eds. B. Bradley, F. Feldman, J. Johansson. Oxford: Oxford University Press, 2012. P. 60–79. ISBN 9780195388923.
38. Snowdon P. F. *Persons, Animals, Ourselves*. Oxford: Oxford University Press, 2014. 260 p. ISBN 978-0-19-871961-8.
39. Snowdon P. F. Animalism and the Lives of Human Animals // *The Southern Journal of Philosophy*. 2014. Vol. 52, Issue S1. P. 171–184. DOI: 10.1111/sjp.12074.
40. Yang E. Unrestricted Animalism and the Too Many Candidates Problem // *Philosophical Studies*. 2015. Vol. 172, Issue 3. P. 635–652. DOI: 10.1007/s11098-014-0323-y.
41. Olson E. T. Animalism and the Remnant-Person Problem // *Philosophical Perspectives on the Self* / Eds. J. Fonseca, J. Gonzalves. Bern: Peter Lang, 2015. P. 21–40.
42. Johnston M. Remnant Persons: Animalism's Undoing // *Animalism: New Essays on Persons, Animals, and Identity* / Eds. S. Blatti, P. F. Snowdon. Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 89–127.
43. Sauchelli A. The Animal, the Corpse, and the Remnant-Person // *Philosophical Studies*. 2017. Vol. 174, Issue 1. P. 205–218. DOI: 10.1007/s11098-016-0677-4.
44. Lim J. Are We Essentially Animals? // *The Philosophical Forum*. 2019. Vol. 50, Issue 3. P. 383–409. DOI: 10.1111/phil.12230.
45. Bailey A. M., Thornton A. K., Elswyk P. Why Animalism Matters // *Philosophical Studies*. 2021. P. 1–14. DOI: 10.1007/s11098-020-01593-x.
46. Brueckner A., Buford C. T. Thinking Animals and Epistemology // *Pacific Philosophical Quarterly*. 2009. Vol. 90, Issue 3. P. 310–314. DOI: 10.1111/j.1468-0114.2009.01342.x.
47. Campbell T. McMahan J. Animalism and the Varieties of Conjoined Twinning // *Theoretical Medicine and Bioethics*. 2010. Vol. 31, Issue 4. P. 285–301. DOI: 10.1007/s11017-010-9150-0.
48. Watson J. L. Thinking Animals and the Thinking Parts Problem // *The Philosophical Quarterly*. 2016. Vol. 66, Issue 263. P. 323–340. DOI: 10.1093/pq/pqv083.
49. Волков Д. Б. Свобода воли. Иллюзия или возможность. Москва: Карьера Пресс, 2018. 368 с. ISBN 978-5-00074-206-8.
50. Snowdon P. F. Objections to Animalism // *On Human Persons* / Ed. K. Petrus. Frankfurt: Ontos Verlag, 2003. P. 47–66.
51. DeGrazia D. *Human Identity and Bioethics*. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 300 p.
52. Belshaw C. Animals, Identity and Persistence // *Australasian Journal of Philosophy*. 2011. Vol. 89, Issue 3. P. 401–419. DOI: 10.1080/00048402.2010.497190.
53. Чирва Д. В. Одинокое животное. Биологический подход к тождеству личности // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2012. № 4. С. 60–64.
54. Чирва Д. В. Метафизика имеет значение. Анималистическая и конституционалистская концепции личности // *Мысль*. 2015. № 18. С. 84–93.
55. Олсон Э. Т. Мы — животные / пер. с англ. А. Т. Юнусава // *Финиковый компот*. 2018. № 13. С. 107–113.
56. Olson E. T. What Does it Mean to Say That We Are Animals? // *Journal of Consciousness Studies*. 2015. Vol. 22, Issue 11/12. P. 84–107.
57. Олсон Э. Т. Был ли я когда-то эмбрионом? / пер. с англ. В. А. Сермакшевой // *Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность*. 2021. Т. 6, № 2. С. 113–123. DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-2-113-123.
58. Sharpe K. W. Animalism and Person Essentialism // *Metaphysica*. 2015. Vol. 16, Issue 1. P. 53–72. DOI: 10.1515/mp-2015-0003.
59. Парфит Д. Мы — нечеловеческие существа / пер. с англ. У. В. Добронравовой // *Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность*. 2020. Т. 5, № 4. С. 82–95. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-4-82-95.
60. Olson E. T. Is Psychology Relevant to Personal Identity? // *Australasian Journal of Philosophy*. 1994. Vol. 72, Issue 2. P. 173–186. DOI: 10.1080/00048409412345991.
61. Olson E. T. What Does Functionalism Tell Us about Personal Identity? // *Номы*. 2002. Vol. 36, Issue 4. P. 682–698. DOI: 10.1111/1468-0068.00407.
62. Wilson J. *Biological Individuality: The Identity and Persistence of Living Entities*. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 137 p.
63. Olson E. T. Animalism and the Corpse Problem // *Australasian Journal of Philosophy*. 2004. Vol. 82, Issue 2. P. 265–274. DOI: 10.1080/713659837.
64. Hershenov D. Do Dead Bodies Pose a Problem for Biological Approaches to Personal Identity? // *Mind*. 2005. Vol. 114, Issue 453. P. 31–59. DOI: 10.1093/mind/fzi031.
65. Dupre J. Animalism and the Persistence of Human Organisms // *The Southern Journal of Philosophy*. 2014. Vol. 52, Issue S1. P. 6–23. DOI: 10.1111/sjp.12065.
66. Baker L. R. *Persons and Bodies: A Constitution View*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 233 p.
67. Becker L. C. Human Being: The Boundaries of the Concept // *Philosophy & Public Affairs*. 1975. Vol. 4, Issue 4. P. 334–359.
68. Bernat J. A Defense of the Whole Brain Concept of Death // *Hastings Center Report*. 1998. Vol. 28, Issue 2. P. 14–24. DOI: 10.2307/3527567.
69. Nair-Collins M., Miller F. G. Do the «Brain Dead» Merely Appear to Be Alive? // *Journal of Medical Ethics*. 2017. Vol. 43, Issue 11. P. 747–753. DOI: 10.1136/medethics-2016-103867.
70. Wilson J. A. *Ontological Butchery: Organism Concepts and Biological Generalizations* // *Philosophy of Science*. 2000. Vol. 67, Supplement. Proceedings of the 1998 Biennial Meetings

- of the Philosophy of Science Association. Part II: Symposia Papers. P. S301–S311. DOI: 10.1086/392827.
71. Tollefsen C. Animals and Machines: On Their Beginnings and Endings // *Lyceum*. 2007. Vol. 8, Issue 1. P. 19–33.
72. Pradeu T. What is An Organism? An Immunological Answer // *History and Philosophy of the Life Sciences*. 2010. Vol. 32, Issue 2/3. P. 247–267.
73. Olson E. T. Thinking Animals and the Reference of 'I' // *Philosophical Topics*. 2002. Vol. 30, Issue 1. P. 189–207. DOI: 10.5840/philtopics20023016.
74. Olson E. T. The Person and the Corpse // *The Oxford Handbook of Philosophy of Death* / Eds. B. Bradley, F. Feldman, J. Johansson. Oxford: Oxford University Press, 2012. P. 80–96.
75. McMahan J. Death, Brain Death, and Persistent Vegetative State // *A Companion to Bioethics* / Eds. H. Kuhse, P. Singer. Malden, MA: Wiley-Blackwell, 2009. P. 286–298.
76. Pruss A. R. Animalism and Brains. February 5, 2007. URL: <http://alexanderpruss.com/papers/AnimalismAndBrains.html> (дата обращения: 05.03.2021).
77. Pruss A. R. The Human Animal and the Cerebrum. March 3, 2014. URL: <http://alexanderpruss.blogspot.com/2014/03/the-human-animal-and-cerebrum.html> (дата обращения: 05.03.2021).
78. Madden R. Human Persistence // *Philosophers' Imprint*. 2016. Vol. 16, Issue 17. P. 1–18.
79. Skrzypek J. W., Mangino D. Should Animalists Be «Transplanimalists»? // *Axiomates*. 2021. Vol. 31, Issue 1. P. 105–124. DOI: 10.1007/s10516-020-09482-y.
80. Hershenov D. B. A Hylomorphic Account of Thought Experiments Concerning Personal Identity // *American Catholic Philosophical Quarterly*. 2008. Vol. 82, Issue 3. P. 481–502. DOI: 10.5840/acpq200882332.
81. Blatti S. *Headhunters // Animalism: New Essays on Persons, Animals, and Identity* / Eds. S. Blatti, P. F. Snowdon. Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 162–179.
82. Sadler T. W. *Langman's Medical Embryology*. Philadelphia: Lippincott Williams & Wilkins, 2000. 482 p.
83. Flower M. J. Neuromaturation of the Human Fetus // *Journal of Medicine and Philosophy*. 1985. Vol. 10, Issue 3. P. 237–251. DOI: 10.1093/jmp/10.3.237.
84. Pruss A. R. I Was Once a Fetus: That Is Why Abortion Is Wrong // *Persons, Moral Worth, and Embryos: A Critical Analysis of Pro-Choice Arguments* / Ed. S. Napier. Dordrecht: Springer, 2011. P. 19–42.
85. Marquis D. Why Abortion Is Immoral // *The Journal of Philosophy*. 1989. Vol. 86, Issue 4. P. 183–202. DOI: 10.2307/2026961.
86. Tooley M. Abortion and Infanticide // *Philosophy & Public Affairs*. 1972. Vol. 2, Issue 1. P. 37–65.
87. Hare R. M. Abortion and the Golden Rule // *Philosophy & Public Affairs*. 1975. Vol. 4, Issue 3. P. 201–222.
88. Anscombe G. E. M. Were You a Zygote? // *Royal Institute of Philosophy Supplements*. 1984. Vol. 18. P. 111–115. DOI: 10.1017/S0957042X00003138.
89. Sinnott-Armstrong W. You Can't Lose What You Ain't Never Had: A Reply to Marquis on Abortion // *Philosophical Studies*. 1999. Vol. 96, Issue 1. P. 59–72. DOI: 10.1023/A:1004224102333.
90. Conee E. Metaphysics and the Morality of Abortion // *Mind*. 1999. Vol. 108, Issue 432. P. 619–646. DOI: 10.1093/mind/108.432.619.
91. Marquis D. Deprivations, Futures and the Wrongness of Killing // *Journal of Medical Ethics*. 2001. Vol. 27, Issue 6. P. 363–369. DOI: 10.1136/jme.27.6.363.
92. Brown M. T. A Future Like Ours Revisited // *Journal of Medical Ethics*. 2002. Vol. 28, Issue 3. P. 192–195. DOI: 10.1136/jme.28.3.192.
93. Boonin D. *A Defence of Abortion*. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 350 p.
94. Brill H. S. The Future-Like-Ours Argument, Personal Identity, and the Twinning Dilemma // *Social Theory and Practice*. 2003. Vol. 29, Issue 3. P. 419–430. DOI: 10.5840/soctheorpract200329319.
95. Tollefsen C. Abortion and the Human Animal // *Christian Bioethics: Non-Ecumenical Studies in Medical Morality*. 2004. Vol. 10, Issue 1. P. 105–116. DOI: 10.1080/13803600490489988.
96. Hershenov D. B., Koch R. J. How a Hylomorphic Metaphysics Constrains the Abortion Debate // *The National Catholic Bioethics Quarterly*. 2005. Vol. 5, Issue 4. P. 751–764. DOI: 10.5840/ncbq2005549.
97. Liao S. M. Time-Relative Interests and Abortion // *Journal of Moral Philosophy*. 2007. Vol. 4, Issue 2. P. 242–256. DOI: 10.1177/1740468107079268.
98. Strong C. A Critique of «The Best Secular Argument Against Abortion» // *Journal of Medical Ethics*. 2008. Vol. 34, Issue 10. P. 727–731. DOI: 10.1136/jme.2008.024646.
99. Mills E. The Egg and I: Conception, Identity, and Abortion // *The Philosophical Review*. 2008. Vol. 117, Issue 3. P. 323–348. DOI: 10.1215/00318108-2008-001.
100. Nichols P. Abortion, Time-Relative Interests, and Futures Like Ours // *Ethical Theory and Moral Practice*. 2012. Vol. 15, Issue 4. P. 493–506. DOI: 10.1007/s10677-011-9305-8.
101. Mulder J. A Short Argument Against Abortion Rights // *Think*. 2013. Vol. 12, Issue 34. P. 57–68. DOI: 10.1017/S1477175613000080.
102. Paez E. Are We Animals? Abortion, Identity and a Modified Future-of-Value Account // *Dilemata*. 2015. Issue 18. P. 243–258.
103. Wilkins S. M. Strange Bedfellows? Common Ground on the Moral Status Question // *The Journal of Medicine and Philosophy*. 2016. Vol. 41, Issue 2. P. 130–147. DOI: 10.1093/jmp/jhv066.
104. Vogelstein E. Metaphysics and the Future-Like-Ours Argument Against Abortion // *The Journal of Ethics*. 2016. Vol. 20, Issue 4. P. 419–434. DOI: 10.1007/s10892-016-9219-8.
105. Томсон Дж. Дж. В защиту абортотворения / пер. с англ. А. С. Финиареля // *Этическая мысль*. 2017. Т. 17, № 2. С. 125–142. DOI: 10.21146/2074-4870-2017-17-2-125-142.
106. Simkulet W. The Parenthood Argument // *Bioethics*. 2017. Vol. 32, Issue 1. P. 10–15. DOI: 10.1111/bioe.12409.
107. Sauchelli A. The Future-Like-Ours Argument, Animalism, and Mereological Universalism // *Bioethics*. 2018. Vol. 32, Issue 3. P. 199–204. DOI: 10.1111/bioe.12417.
108. Sauchelli A. Animalism, Abortion, and a Future Like Ours // *The Journal of Ethics*. 2019. Vol. 23, Issue 3. P. 317–332. DOI: 10.1007/s10892-019-09298-y.
109. Bernstein C., Manata P. Moral Responsibility and the Wrongness of Abortion // *The Journal of Medicine and Philosophy: A Forum for Bioethics and Philosophy of Medicine*. 2019. Vol. 44, Issue 2. P. 243–262. DOI: 10.1093/jmp/jhy039.
110. Burkhardt T. A Sperm and Ovum Separately! Contra Marquis on Abortion and Contraception // *The Philosophical Quarterly*. 2021. Vol. 71, Issue 1. P. 1–15. DOI: 10.1093/pq/pqaa016.
111. McMahan J. *The Ethics of Killing: Problems at the Margins of Life*. Oxford: Oxford University Press, 2002. 540 p.
112. DeGrazia D. Identity, Killing, and the Boundaries of Our Existence // *Philosophy and Public Affairs*. 2003. Vol. 31, Issue 4. P. 413–442. DOI: 10.1111/j.1088-4963.2003.00413.x.
113. Carter W. R. Will I Be a Dead Person? // *Philosophy and Phenomenological Research*. 1999. Vol. 59, Issue 1. P. 167–171. DOI: 10.2307/2653464.
114. Hershenov D. B. Olson's Embryo Problem // *Australasian Journal of Philosophy*. 2002. Vol. 80, Issue 4. P. 502–511. DOI: 10.1080/713659533.
115. Zimmerman D. Problems for Animalism // *Abstracta*. 2008. Special Issue I. P. 29–31.
116. Yang E. Thinking Animals, Disagreement, and Scepticism // *Philosophical Studies*. 2013. Vol. 166, Issue 1. P. 109–121. DOI: 10.1007/s11098-012-0026-1.

117. Mackie D. Animalism versus Lockeanism: No Contest // *The Philosophical Quarterly*. 1999. Vol. 49, Issue 196. P. 369–376. DOI: 10.1111/1467-9213.00148.
118. Zimmerman D. W. Material People // *Oxford Handbook of Metaphysics* / Eds. M. J. Loux, D. W. Zimmerman. Oxford: Oxford University Press, 2003. P. 491–526.
119. Smith B., Brogaard B. Sixteen Days // *The Journal of Medicine and Philosophy*. 2003. Vol. 28, Issue 1. P. 45–78. DOI: 10.1076/jmep.28.1.45.14172.
120. Baker L. R. When Does a Person Begin? // *Social Philosophy and Policy*. 2005. Vol. 22, Issue 2. P. 25–48. DOI: 10.1017/S0265052505052027.
121. Francescotti R. Fetuses, Corpses and the Psychological Approach to Personal Identity // *Philosophical Explorations*. 2005. Vol. 8, Issue 1. P. 69–81. DOI: 10.1080/1386979042000336144.
122. Kingma E. Lady Parts: The Metaphysics of Pregnancy // *Royal Institute of Philosophy Supplements*. 2018. Vol. 82. P. 165–187. DOI: 10.1017/S1358246118000115.
123. Kingma E. Were You a Part of Your Mother? // *Mind*. 2019. Vol. 128, Issue 511. P. 609–646. DOI: <http://dx.doi.org/10.1093/mind/fzy087>.
124. Kingma E. Nine Months // *The Journal of Medicine and Philosophy: A Forum for Bioethics and Philosophy of Medicine*. 2020. Vol. 45, Issue 3. P. 371–386. DOI: 10.1093/jmp/jhaa005.
125. Shoemaker S. Critical Notice of Olson, *The Human Animal* // *Nous*. 1999. Vol. 33, Issue 3. P. 496–504. DOI: 10.1111/0029-4624.00166.
126. Feldman F. The Termination Thesis // *Midwest Studies in Philosophy*. 2000. Vol. 24. P. 98–115. DOI: 10.1111/1475-4975.00024.
127. Feldman F. *Confrontation with the Reaper: A Philosophical Study of the Nature and Value of Death*. New York: Oxford University Press, 1992. 249 p.
128. Shoemaker S. Self, Body, and Coincidence // *Aristotelian Society Supplementary Volume*. 1999. Vol. 73, Issue 1. P. 287–306. DOI: 10.1111/1467-8349.00059.
129. McMahan J. An Alternative to Brain Death // *Journal of Law, Medicine & Ethics*. 2006. Vol. 34, Issue 1. P. 44–48. DOI: 10.1111/j.1748-720X.2006.00007.x.
130. Thomson J. J. *People and Their Bodies* // *Contemporary Debates in Metaphysics* / Eds. T. Sider, J. Hawthorne, D. W. Zimmerman. Oxford: Blackwell Publishing, 2008. P. 155–176.
131. Kovacs D. M. Is There a Conservative Solution to the Many Thinkers Problem? // *Ratio*. 2010. Vol. 23, Issue 3. P. 275–290. DOI: 10.1111/j.1467-9329.2010.00467.x.
132. Madden R. Thinking Parts // *Animalism: New Essays on Persons, Animals, and Identity* / Eds. S. Blatti, P. F. Snowdon. Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 180–207.
133. Lim J. Strategy for Animalism // *Axiomathes*. 2018. Vol. 28, Issue 4. P. 419–433. DOI: 10.1007/s10516-018-9378-2.
134. Thurow J. C. Animals with Soul // *Sophia: International Journal of Philosophy and Traditions*. 2018. Vol. 57, Issue 1. P. 85–101. DOI: 10.1007/s11841-017-0633-6.
135. Wiggins D. *Identity and Spatio-Temporal Continuity*. Oxford: Basil Blackwell, 1967. 84 p.
136. Shoemaker S. Persons, Animals, and Identity // *Synthese*. 2008. Vol. 162, Issue 3. P. 313–324. DOI: 10.1007/s11229-007-9253-y.
137. Shoemaker S. Thinking Animals Without Animalism // *Animalism: New Essays on Persons, Animals, and Identity* / Eds. S. Blatti, P. F. Snowdon. Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 128–141.
138. Thornton A. K. Disembodied Animals // *American Philosophical Quarterly*. 2019. Vol. 56, Issue 2. P. 203–217.
139. Madden J. Thomistic Hylomorphism and Philosophy of Mind and Philosophy of Religion // *Philosophy Compass*. 2013. Vol. 8, Issue 7. P. 664–676. DOI: 10.1111/phc3.12041.
140. Inwagen P. The Possibility of Resurrection // *International Journal for Philosophy of Religion*. 1978. Vol. 9, Issue 2. P. 114–121. DOI: 10.1007/BF00138364.
141. Zimmerman D. W. The Compatibility of Materialism and Survival: 'The Falling Elevator' Model // *Faith and Philosophy*. 1999. Vol. 16, Issue 2. P. 194–212. DOI: 10.5840/faithphil199916220.
142. Baker L. R. Material Persons and the Doctrine of Resurrection // *Faith and Philosophy*. 2001. Vol. 18, Issue 2. P. 151–167. DOI: 10.5840/faithphil20011821.
143. Hershenov D. B. Van Inwagen, Zimmerman, and the Materialist Conception of Resurrection // *Religious Studies*. 2002. Vol. 38, Issue 4. P. 451–469. DOI: 10.1017/S0034412502006248.
144. Hershenov D. B. The Metaphysical Problem of Intermittent Existence and the Possibility of Resurrection // *Faith and Philosophy*. 2003. Vol. 20, Issue 1. P. 24–36. DOI: 10.5840/faithphil200320127.
145. Baker L. R. Persons and the Metaphysics of Resurrection // *Religious Studies*. 2007. Vol. 43, Issue 3. P. 333–348. DOI: 10.1017/S0034412507008931.
146. Zimmerman D. W. Personal Identity and the Survival of Death // *The Oxford Handbook of Philosophy of Death* / Eds. B. Bradley, F. Feldman, J. Johansson. Oxford: Oxford University Press, 2012. P. 97–154.
147. Меррикс Т. Воскрешение тела / пер. с англ. В. В. Васильева // *Оксфордское руководство по философской теологии* / под ред. М. О. Кедрова. Москва: Языки славянской культуры, 2013. С. 698–717. ISBN 978-5-9551-0623-6.
148. Гаспаров И. Г. Тождество личности и воскрешения мертвых // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение*. 2017. № 70. С. 47–62. DOI: 10.15382/stur1201770.47-62.
149. Patrone F. Parfitians as Exdurantists // *Axiomathes*. 2017. Vol. 27, Issue 6. P. 721–729. DOI: 10.1007/s10516-017-9331-9.
150. Гаспаров И. Г. «Аристотелевские» решения проблемы «материальной конституции» // *ΣΧΟΛΗ (Schole). Философское антиковедение и классическая традиция*. 2017. Т. 11, № 1. С. 144–165. DOI: 10.21267/AQUILO.2017.11.4524.

НЕХАЕВ Андрей Викторович, доктор философских наук, доцент (Россия), профессор кафедры «История, философия и социальные коммуникации» Омского государственного технического университета; профессор кафедры «Философия» Тюменского государственного университета; научный сотрудник Лаборатории логико-философских исследований Томского научного центра СО РАН.
SPIN-код: 5844-9381
AuthorID (РИНЦ): 394939
ORCID: 0000-0003-1358-743X
AuthorID (SCOPUS): 57211853279
ResearcherID: M-7208-2016
Адрес для переписки: avnehaev@omgtu.ru

Для цитирования

Нехаев А. В. Почему так важно быть мертвым? // *Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность*. 2021. Т. 6, № 3. С. 90–107. DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-3-90-107.

Статья поступила в редакцию 28.05.2021 г.

© А. В. Нехаев

WHY DOES SO MATTER TO BE A DEAD PERSON?

According to animalism we are identical with human animals. Our death coincides with the cessation of the functioning of an organism. Biological approach to personal identity seems to imply that the corpse causally connected to me (as an organism) is not me. In other words, there is no such an entity as a human animal that later becomes a corpse. It is so-called «the corpse problem». However, there are various views compatible with animalism, for instance the thesis that after death we can survive as corpses or souls. The main task of the article provides a critical analysis of these views.

Keywords: animalism, biological approach, personal identity, death, corpses.

References

1. Carter W. R. How to Change Your Mind // Canadian Journal of Philosophy. 1989. Vol. 19, Issue 1. P. 1–14. DOI: 10.1080/00455091.1989.10716464. (In Engl.).
2. Arnadottir S. T. Bodily Thought and the Corpse Problem // European Journal of Philosophy. 2013. Vol. 21, Issue 4. P. 575–592. DOI: 10.1111/j.1468-0378.2011.00463.x. (In Engl.).
3. Sutton C. S. The Supervenience Solution to the Too-Many-Thinkers Problem // The Philosophical Quarterly. 2014. Vol. 64, Issue 257. P. 619–639. DOI: 10.1093/pq/pqu036. (In Engl.).
4. Crane J. K. Biological-Mereological Coincidence // Philosophical Studies. 2012. Vol. 161, Issue 2. P. 309–325. DOI: 10.1007/s11098-011-9740-3. (In Engl.).
5. Inwagen P. Material Beings. Ithaca: Cornell University Press, 1990. 300 p. (In Engl.).
6. Blatti S., Snowdon P. F. Introduction // Animalism: New Essays on Persons, Animals, and Identity / Eds. S. Blatti, P. F. Snowdon. Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 1–27. ISBN 9780199608751. (In Engl.).
7. Olson E. T. An Argument for Animalism // Personal Identity / Eds. R. Martin, J. Barresi. Oxford: Blackwell, 2003. P. 318–334. ISBN 0631234411. (In Engl.).
8. Thornton A. K. Varieties of Animalism // Philosophy Compass. 2016. Vol. 11, Issue 9. P. 515–526. DOI: 10.1111/phc3.12340. (In Engl.).
9. Mackie P. Descartes' Concepts of Substance // Reason, Will, and Sensation: Studies in Descartes's Metaphysics / Ed. J. Cottingham. Oxford: Clarendon Press, 1994. P. 63–87. (In Engl.).
10. Thiel U. 'Epistemologism' and Early Modern Debates about Individuation and Identity // British Journal for the History of Philosophy. 1997. Vol. 5, Issue 2. P. 353–372. DOI: 10.1080/09608789708570971. (In Engl.).
11. Gabbey A. Person // The Cambridge Descartes Lexicon / Ed. L. Nolan. New York: Cambridge University Press, 2016. P. 579–581. ISBN 978-0-521-19352-8. (In Engl.).
12. Parfit D. Reasons and Persons. Oxford: Oxford University Press, 1984. 560 p. (In Engl.).
13. Matthews E. Descartes and Locke on the Concept of a Person // The Locke Newsletter. 1977. Vol. 8. P. 9–34. (In Engl.).
14. Hooker M. Descartes' Denial of Mind-Body Identity // Descartes: Critical and Interpretive Essays / Ed. M. Hooker. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1978. P. 171–185. (In Engl.).
15. Holbrook D. Descartes on Persons // The Personalist Forum. 1992. Vol. 8, Issue 1. P. 9–14. (In Engl.).
16. Descartes R. Rassuzhdeniya o metode dlya khoroshego napravleniya razuma i otyskaniya istiny v naukakh [Discours de la méthode pour bien conduire sa raison, et chercher la vérité dans les sciences] / trans. from Latin V. V. Sokolov // Izbrannyye proizvedeniya [Selected works]. Moscow, 1950. P. 257–317. (In Russ.).
17. Descartes R. Metafizicheskiye razmysleniya [Méditations métaphysiques] / trans. from French V. M. Nevezhina // Izbrannyye proizvedeniya [Selected works]. Moscow, 1950. P. 319–407. (In Russ.).
18. Shoemaker S. Introspection and the Self // The First-Person Perspective and the Other Essays. New York: Cambridge University Press, 1996. P. 3–24. (In Engl.).
19. Locke J. Opyt o chelovecheskom razumenii [An Essay Concerning Human Understanding] // Sochineniya [Essays]. In 3 vols. Moscow, 1985. Vol. 1. P. 78–620. (In Russ.).
20. Olson E. T. The Human Animal: Personal Identity without Psychology. Oxford: Oxford University Press, 1997. 200 p. (In Engl.).
21. Mackie D. Personal Identity and Dead People // Philosophical Studies. 1999. Vol. 95, Issue 3. P. 219–242. DOI: 10.1023/A:1004239225105. (In Engl.).
22. Olson E. T. What Are We? A Study in Personal Ontology. Oxford: Oxford University Press, 2007. 250 p. ISBN 9780195176421. (In Engl.).
23. Johansson J. What Is Animalism? // Ratio. 2007. Vol. 20, Issue 2. P. 194–205. DOI: 10.1111/j.1467-9329.2007.00357.x. (In Engl.).
24. Bailey A. M. Animalism // Philosophy Compass. 2015. Vol. 10, Issue 12. P. 867–883. DOI: 10.1111/phc3.12263. (In Engl.).
25. Olson E. T. For Animalism // The Blackwell Companion to Substance Dualism / Eds. J. J. Loose, A. J. L. Menuge, J. P. Moreland. Oxford: Blackwell, 2018. P. 297–306. ISBN 978-1-119-37526-5. (In Engl.).
26. Noonan H. W. Animalism versus Lockeanism: A Current Controversy // The Philosophical Quarterly. 1998. Vol. 48, Issue 192. P. 302–318. DOI: 10.1111/1467-9213.00102. (In Engl.).
27. Noonan H. W. Personal Identity. London: Routledge, 2003. 236 p. ISBN 0-415-27315-3. (In Engl.).
28. Duncan M. Animalism Is Either False or Uninteresting (Perhaps Both) // American Philosophical Quarterly. 2021. P. 1–24. URL: https://www.academia.edu/41650697/Animalism_is_Either_False_or_Uninteresting_Perhaps_Both_ (accessed: 12.05.2021).

29. Carter W. R. Do Zygotes Become People // *Mind*. 1982. Vol. XCI, Issue 361. P. 77–95. DOI: 10.1093/mind/XCI.361.77. (In Engl.).
30. Snowdon P. F. Persons, Animals, and Ourselves // *The Person and the Human Mind: Issues in Ancient and Modern Philosophy* / Ed. C. Gill. Oxford: Clarendon Press, 1990. P. 83–107. (In Engl.).
31. Snowdon P. F. Personal Identity and Brain Transplants // *Human Beings* / Ed. D. Cockburn. Cambridge: Cambridge University Press, 1991. P. 109–126. (In Engl.).
32. Snowdon P. F. Persons, Animals, and Bodies // *The Body and the Self* / Eds. L. Bermudez, A. Marcel, N. Eilan. Cambridge, MA: The MIT Press, 1995. P. 71–86. (In Engl.).
33. Merricks T. Objects and Persons. Oxford: Clarendon Press, 2001. 230 p. ISBN 9780199245369. (In Engl.).
34. Liao S. M. The Organism View Defended // *The Monist*. 2006. Vol. 89, Issue 3. P. 334–350. DOI: 10.5840/monist200689315. (In Engl.).
35. Toner P. Hylemorphic Animalism // *Philosophical Studies*. 2011. Vol. 155, Issue 1. P. 65–81. DOI: 10.1007/s11098-010-9522-3. (In Engl.).
36. Toner P. On Hylemorphism and Personal Identity // *European Journal of Philosophy*. 2011. Vol. 19, Issue 3. P. 454–473. DOI: 10.1111/j.1468-0378.2009.00381.x. (In Engl.).
37. Feldman F. Death and the Disintegration of Personality // *The Oxford Handbook of Philosophy of Death* / Eds. B. Bradley, F. Feldman, J. Johansson. Oxford: Oxford University Press, 2012. P. 60–79. ISBN 9780195388923. (In Engl.).
38. Snowdon P. F. Persons, Animals, Ourselves. Oxford: Oxford University Press, 2014. 260 p. ISBN 978-0-19-871961-8. (In Engl.).
39. Snowdon P. F. Animalism and the Lives of Human Animals // *The Southern Journal of Philosophy*. 2014. Vol. 52, Issue S1. P. 171–184. DOI: 10.1111/sjp.12074. (In Engl.).
40. Yang E. Unrestricted Animalism and the Too Many Candidates Problem // *Philosophical Studies*. 2015. Vol. 172, Issue 3. P. 635–652. DOI: 10.1007/s11098-014-0323-y. (In Engl.).
41. Olson E. T. Animalism and the Remnant-Person Problem // *Philosophical Perspectives on the Self* / Eds. J. Fonseca, J. Gonzalves. Bern: Peter Lang, 2015. P. 21–40. (In Engl.).
42. Johnston M. Remnant Persons: Animalism's Undoing // *Animalism: New Essays on Persons, Animals, and Identity* / Eds. S. Blatti, P. F. Snowdon. Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 89–127. (In Engl.).
43. Sauchelli A. The Animal, the Corpse, and the Remnant-Person // *Philosophical Studies*. 2017. Vol. 174, Issue 1. P. 205–218. DOI: 10.1007/s11098-016-0677-4. (In Engl.).
44. Lim J. Are We Essentially Animals? // *The Philosophical Forum*. 2019. Vol. 50, Issue 3. P. 383–409. DOI: 10.1111/phil.12230. (In Engl.).
45. Bailey A. M., Thornton A. K., Elswyk P. Why Animalism Matters // *Philosophical Studies*. 2021. P. 1–14. DOI: 10.1007/s11098-020-01593-x. (In Engl.).
46. Brueckner A., Buford C. T. Thinking Animals and Epistemology // *Pacific Philosophical Quarterly*. 2009. Vol. 90, Issue 3. P. 310–314. DOI: 10.1111/j.1468-0114.2009.01342.x. (In Engl.).
47. Campbell T. McMahan J. Animalism and the Varieties of Conjoined Twinning // *Theoretical Medicine and Bioethics*. 2010. Vol. 31, Issue 4. P. 285–301. DOI: 10.1007/s11017-010-9150-0. (In Engl.).
48. Watson J. L. Thinking Animals and the Thinking Parts Problem // *The Philosophical Quarterly*. 2016. Vol. 66, Issue 263. P. 323–340. DOI: 10.1093/pq/pqv083. (In Engl.).
49. Volkov D. B. Svoboda voli. Ilyuziya ili vozmozhnost' [Freedom of will. Illusion or Opportunity]. Moscow, 2018. 368 p. ISBN 978-5-00074-206-8. (In Russ.).
50. Snowdon P. F. Objections to Animalism // *On Human Persons* / Ed. K. Petrus. Frankfurt: Ontos Verlag, 2003. P. 47–66. (In Engl.).
51. DeGrazia D. Human Identity and Bioethics. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 300 p. (In Engl.).
52. Belshaw C. Animals, Identity and Persistence // *Australasian Journal of Philosophy*. 2011. Vol. 89, Issue 3. P. 401–419. DOI: 10.1080/00048402.2010.497190. (In Engl.).
53. Chirva D. V. Odinokoye zhivotnoye. Biologicheskii podkhod k tozhdestvu lichnosti [Lonely Animal. Biological Approach to Personal Identity] // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6: Filosofiya. Kul'turologiya. Politologiya. Pravo. Mezhdunarodnyye otnosheniya. Vestnik SPbSU. Psychology. Culturology. Law. International Relations*. 2012. No. 4. P. 60–64. (In Russ.).
54. Chirva D. V. Metafizika imeyet znachenie. Animalisticheskaya i konstitucionalisticheskaya kontseptsii lichnosti [Metaphysics Matters. Animalist and Constitution Views of a Person] // *Mysl'. Mysl'*. 2015. No. 18. P. 84–93. (In Russ.).
55. Olson E. T. My — zhivotnyye [We are Animals] / trans. from Engl. A. T. Yunusov // *Finikovyy kompot. Finikovyy Kompot*. 2018. No. 13. P. 107–113. (In Russ.).
56. Olson E. T. What Does it Mean to Say That We Are Animals? // *Journal of Consciousness Studies*. 2015. Vol. 22, Issue 11/12. P. 84–107. (In Engl.).
57. Olson E. T. Byl li ya kogda-to embrionom? [Was I Ever a Fetus?] / trans. from Engl. V. A. Sermakshcheva // *Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'*. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2021. Vol. 6, no. 2. P. 113–123. DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-2-113-123. (In Russ.).
58. Sharpe K. W. Animalism and Person Essentialism // *Metaphysica*. 2015. Vol. 16, Issue 1. P. 53–72. DOI: 10.1515/mp-2015-0003. (In Engl.).
59. Parfit D. My — nechelovecheskiye sushchestva [We are not human beings] / trans. from Engl. U. V. Dobronravova // *Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'*. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2020. Vol. 5, no. 4. P. 82–95. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-4-82-95. (In Russ.).
60. Olson E. T. Is Psychology Relevant to Personal Identity? // *Australasian Journal of Philosophy*. 1994. Vol. 72, Issue 2. P. 173–186. DOI: 10.1080/00048409412345991. (In Engl.).
61. Olson E. T. What Does Functionalism Tell Us about Personal Identity? // *Нoыc*. 2002. Vol. 36, Issue 4. P. 682–698. DOI: 10.1111/1468-0068.00407. (In Engl.).
62. Wilson J. Biological Individuality: The Identity and Persistence of Living Entities. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 137 p. (In Engl.).
63. Olson E. T. Animalism and the Corpse Problem // *Australasian Journal of Philosophy*. 2004. Vol. 82, Issue 2. P. 265–274. DOI: 10.1080/713659837. (In Engl.).
64. Hershenov D. Do Dead Bodies Pose a Problem for Biological Approaches to Personal Identity? // *Mind*. 2005. Vol. 114, Issue 453. P. 31–59. DOI: 10.1093/mind/fzi031. (In Engl.).
65. Dupre J. Animalism and the Persistence of Human Organisms // *The Southern Journal of Philosophy*. 2014. Vol. 52, Issue S1. P. 6–23. DOI: 10.1111/sjp.12065. (In Engl.).
66. Baker L. R. Persons and Bodies: A Constitution View. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 233 p. (In Engl.).
67. Becker L. C. Human Being: The Boundaries of the Concept // *Philosophy & Public Affairs*. 1975. Vol. 4, Issue 4. P. 334–359. (In Engl.).
68. Bernat J. A Defense of the Whole Brain Concept of Death // *Hastings Center Report*. 1998. Vol. 28, Issue 2. P. 14–24. DOI: 10.2307/3527567. (In Engl.).
69. Nair-Collins M., Miller F. G. Do the «Brain Dead» Merely Appear to Be Alive? // *Journal of Medical Ethics*. 2017. Vol. 43, Issue 11. P. 747–753. DOI: 10.1136/medethics-2016-103867. (In Engl.).
70. Wilson J. A. Ontological Butchery: Organism Concepts and Biological Generalizations // *Philosophy of Science*. 2000.

- Vol. 67, Supplement. Proceedings of the 1998 Biennial Meetings of the Philosophy of Science Association. Part II: Symposia Papers. P. S301–S311. DOI: 10.1086/392827. (In Engl.).
71. Tollefsen C. Animals and Machines: On Their Beginnings and Endings // *Lyceum*. 2007. Vol. 8, Issue 1. P. 19–33. (In Engl.).
72. Pradeu T. What is An Organism? An Immunological Answer // *History and Philosophy of the Life Sciences*. 2010. Vol. 32, Issue 2/3. P. 247–267. (In Engl.).
73. Olson E. T. Thinking Animals and the Reference of 'I' // *Philosophical Topics*. 2002. Vol. 30, Issue 1. P. 189–207. DOI: 10.5840/philtopics20023016. (In Engl.).
74. Olson E. T. The Person and the Corpse // *The Oxford Handbook of Philosophy of Death* / Eds. B. Bradley, F. Feldman, J. Johansson. Oxford: Oxford University Press, 2012. P. 80–96. (In Engl.).
75. McMahan J. Death, Brain Death, and Persistent Vegetative State // *A Companion to Bioethics* / Eds. H. Kuhse, P. Singer. Malden, MA: Wiley-Blackwell, 2009. P. 286–298. (In Engl.).
76. Pruss A. R. Animalism and Brains. February 5, 2007. URL: <http://alexanderpruss.com/papers/AnimalismAndBrains.html> (accessed: 05.03.2021). (In Engl.).
77. Pruss A. R. The Human Animal and the Cerebrum. March 3, 2014. URL: <http://alexanderpruss.blogspot.com/2014/03/the-human-animal-and-cerebrum.html> (accessed: 05.03.2021). (In Engl.).
78. Madden R. Human Persistence // *Philosophers' Imprint*. 2016. Vol. 16, Issue 17. P. 1–18. (In Engl.).
79. Skrzypek J. W., Mangino D. Should Animalists Be «Transplanimalists»? // *Axiomates*. 2021. Vol. 31, Issue 1. P. 105–124. DOI: 10.1007/s10516-020-09482-y. (In Engl.).
80. Hershenov D. B. A Hylomorphic Account of Thought Experiments Concerning Personal Identity // *American Catholic Philosophical Quarterly*. 2008. Vol. 82, Issue 3. P. 481–502. DOI: 10.5840/acpq200882332. (In Engl.).
81. Blatti S. Headhunters // *Animalism: New Essays on Persons, Animals, and Identity* / Eds. S. Blatti, P. F. Snowdon. Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 162–179. (In Engl.).
82. Sadler T. W. *Langman's Medical Embryology*. Philadelphia: Lippincott Williams & Wilkins, 2000. 482 p. (In Engl.).
83. Flower M. J. Neuromaturation of the Human Fetus // *Journal of Medicine and Philosophy*. 1985. Vol. 10, Issue 3. P. 237–251. DOI: 10.1093/jmp/10.3.237. (In Engl.).
84. Pruss A. R. I Was Once a Fetus: That Is Why Abortion Is Wrong // *Persons, Moral Worth, and Embryos: A Critical Analysis of Pro-Choice Arguments* / Ed. S. Napier. Dordrecht: Springer, 2011. P. 19–42. (In Engl.).
85. Marquis D. Why Abortion Is Immoral // *The Journal of Philosophy*. 1989. Vol. 86, Issue 4. P. 183–202. DOI: 10.2307/2026961. (In Engl.).
86. Tooley M. Abortion and Infanticide // *Philosophy & Public Affairs*. 1972. Vol. 2, Issue 1. P. 37–65. (In Engl.).
87. Hare R. M. Abortion and the Golden Rule // *Philosophy & Public Affairs*. 1975. Vol. 4, Issue 3. P. 201–222. (In Engl.).
88. Anscombe G. E. M. Were You a Zygote? // *Royal Institute of Philosophy Supplements*. 1984. Vol. 18. P. 111–115. DOI: 10.1017/S0957042X00003138. (In Engl.).
89. Sinnott-Armstrong W. You Can't Lose What You Ain't Never Had: A Reply to Marquis on Abortion // *Philosophical Studies*. 1999. Vol. 96, Issue 1. P. 59–72. DOI: 10.1023/A:1004224102333. (In Engl.).
90. Conee E. Metaphysics and the Morality of Abortion // *Mind*. 1999. Vol. 108, Issue 432. P. 619–646. DOI: 10.1093/mind/108.432.619. (In Engl.).
91. Marquis D. Deprivations, Futures and the Wrongness of Killing // *Journal of Medical Ethics*. 2001. Vol. 27, Issue 6. P. 363–369. DOI: 10.1136/jme.27.6.363. (In Engl.).
92. Brown M. T. A Future Like Ours Revisited // *Journal of Medical Ethics*. 2002. Vol. 28, Issue 3. P. 192–195. DOI: 10.1136/jme.28.3.192. (In Engl.).
93. Boonin D. *A Defence of Abortion*. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 350 p. (In Engl.).
94. Brill H. S. The Future-Like-Ours Argument, Personal Identity, and the Twinning Dilemma // *Social Theory and Practice*. 2003. Vol. 29, Issue 3. P. 419–430. DOI: 10.5840/soctheorpract200329319. (In Engl.).
95. Tollefsen C. Abortion and the Human Animal // *Christian Bioethics: Non-Ecumenical Studies in Medical Morality*. 2004. Vol. 10, Issue 1. P. 105–116. DOI: 10.1080/13803600490489988. (In Engl.).
96. Hershenov D. B., Koch R. J. How a Hylomorphic Metaphysics Constrains the Abortion Debate // *The National Catholic Bioethics Quarterly*. 2005. Vol. 5, Issue 4. P. 751–764. DOI: 10.5840/ncbq2005549. (In Engl.).
97. Liao S. M. Time-Relative Interests and Abortion // *Journal of Moral Philosophy*. 2007. Vol. 4, Issue 2. P. 242–256. DOI: 10.1177/1740468107079268. (In Engl.).
98. Strong C. A Critique of «The Best Secular Argument Against Abortion» // *Journal of Medical Ethics*. 2008. Vol. 34, Issue 10. P. 727–731. DOI: 10.1136/jme.2008.024646. (In Engl.).
99. Mills E. The Egg and I: Conception, Identity, and Abortion // *The Philosophical Review*. 2008. Vol. 117, Issue 3. P. 323–348. DOI: 10.1215/00318108-2008-001. (In Engl.).
100. Nichols P. Abortion, Time-Relative Interests, and Futures Like Ours // *Ethical Theory and Moral Practice*. 2012. Vol. 15, Issue 4. P. 493–506. DOI: 10.1007/s10677-011-9305-8. (In Engl.).
101. Mulder J. A Short Argument Against Abortion Rights // *Think*. 2013. Vol. 12, Issue 34. P. 57–68. DOI: 10.1017/S1477175613000080. (In Engl.).
102. Paez E. Are We Animals? Abortion, Identity and a Modified Future-of-Value Account // *Dilemata*. 2015. Issue 18. P. 243–258. (In Engl.).
103. Wilkins S. M. Strange Bedfellows? Common Ground on the Moral Status Question // *The Journal of Medicine and Philosophy*. 2016. Vol. 41, Issue 2. P. 130–147. DOI: 10.1093/jmp/jvh066. (In Engl.).
104. Vogelstein E. Metaphysics and the Future-Like-Ours Argument Against Abortion // *The Journal of Ethics*. 2016. Vol. 20, Issue 4. P. 419–434. DOI: 10.1007/s10892-016-9219-8. (In Engl.).
105. Thomson J. J. V zashchitu abortov [A Defence of Abortion] / trans. from Engl. A. S. Finiarel // *Eticheskaya mysl'. Ethical Thought*. 2017. Vol. 17, no. 2. P. 125–142. DOI: 10.21146/2074-4870-2017-17-2-125-142. (In Russ.).
106. Simkulet W. The Parenthood Argument // *Bioethics*. 2017. Vol. 32, Issue 1. P. 10–15. DOI: 10.1111/bioe.12409. (In Engl.).
107. Sauchelli A. The Future-Like-Ours Argument, Animalism, and Mereological Universalism // *Bioethics*. 2018. Vol. 32, Issue 3. P. 199–204. DOI: 10.1111/bioe.12417. (In Engl.).
108. Sauchelli A. Animalism, Abortion, and a Future Like Ours // *The Journal of Ethics*. 2019. Vol. 23, Issue 3. P. 317–332. DOI: 10.1007/s10892-019-09298-y. (In Engl.).
109. Bernstein C., Manata P. Moral Responsibility and the Wrongness of Abortion // *The Journal of Medicine and Philosophy: A Forum for Bioethics and Philosophy of Medicine*. 2019. Vol. 44, Issue 2. P. 243–262. DOI: 10.1093/jmp/jhy039. (In Engl.).
110. Burkhardt T. A Sperm and Ovum Separately! Contra Marquis on Abortion and Contraception // *The Philosophical Quarterly*. 2021. Vol. 71, Issue 1. P. 1–15. DOI: 10.1093/pq/pqaa016. (In Engl.).
111. McMahan J. *The Ethics of Killing: Problems at the Margins of Life*. Oxford: Oxford University Press, 2002. 540 p. (In Engl.).
112. DeGrazia D. Identity, Killing, and the Boundaries of Our Existence // *Philosophy and Public Affairs*. 2003. Vol. 31, Issue 4. P. 413–442. DOI: 10.1111/j.1088-4963.2003.00413.x. (In Engl.).

113. Carter W. R. Will I Be a Dead Person? // *Philosophy and Phenomenological Research*. 1999. Vol. 59, Issue 1. P. 167–171. DOI: 10.2307/2653464. (In Engl.).
114. Hershenov D. B. Olson's Embryo Problem // *Australasian Journal of Philosophy*. 2002. Vol. 80, Issue 4. P. 502–511. DOI: 10.1080/713659533. (In Engl.).
115. Zimmerman D. Problems for Animalism // *Abstracta*. 2008. Special Issue I. P. 29–31. (In Engl.).
116. Yang E. Thinking Animals, Disagreement, and Scepticism // *Philosophical Studies*. 2013. Vol. 166, Issue 1. P. 109–121. DOI: 10.1007/s11098-012-0026-1. (In Engl.).
117. Mackie D. Animalism versus Lockeanism: No Contest // *The Philosophical Quarterly*. 1999. Vol. 49, Issue 196. P. 369–376. DOI: 10.1111/1467-9213.00148. (In Engl.).
118. Zimmerman D. W. Material People // *Oxford Handbook of Metaphysics* / Eds. M. J. Loux, D. W. Zimmerman. Oxford: Oxford University Press, 2003. P. 491–526. (In Engl.).
119. Smith B., Brogaard B. Sixteen Days // *The Journal of Medicine and Philosophy*. 2003. Vol. 28, Issue 1. P. 45–78. DOI: 10.1076/jmep.28.1.45.14172. (In Engl.).
120. Baker L. R. When Does a Person Begin? // *Social Philosophy and Policy*. 2005. Vol. 22, Issue 2. P. 25–48. DOI: 10.1017/S0265052505052027. (In Engl.).
121. Francescotti R. Fetuses, Corpses and the Psychological Approach to Personal Identity // *Philosophical Explorations*. 2005. Vol. 8, Issue 1. P. 69–81. DOI: 10.1080/1386979042000336144. (In Engl.).
122. Kingma E. Lady Parts: The Metaphysics of Pregnancy // *Royal Institute of Philosophy Supplements*. 2018. Vol. 82. P. 165–187. DOI: 10.1017/S1358246118000115. (In Engl.).
123. Kingma E. Were You a Part of Your Mother? // *Mind*. 2019. Vol. 128, Issue 511. P. 609–646. DOI: <http://dx.doi.org/10.1093/mind/fzy087>. (In Engl.).
124. Kingma E. Nine Months // *The Journal of Medicine and Philosophy: A Forum for Bioethics and Philosophy of Medicine*. 2020. Vol. 45, Issue 3. P. 371–386. DOI: 10.1093/jmp/jhaa005. (In Engl.).
125. Shoemaker S. Critical Notice of Olson, The Human Animal // *Nous*. 1999. Vol. 33, Issue 3. P. 496–504. DOI: 10.1111/0029-4624.00166. (In Engl.).
126. Feldman F. The Termination Thesis // *Midwest Studies in Philosophy*. 2000. Vol. 24. P. 98–115. DOI: 10.1111/1475-4975.00024. (In Engl.).
127. Feldman F. Confrontation with the Reaper: A Philosophical Study of the Nature and Value of Death. New York: Oxford University Press, 1992. 249 p. (In Engl.).
128. Shoemaker S. Self, Body, and Coincidence // *Aristotelian Society Supplementary Volume*. 1999. Vol. 73, Issue 1. P. 287–306. DOI: 10.1111/1467-8349.00059. (In Engl.).
129. McMahan J. An Alternative to Brain Death // *Journal of Law, Medicine & Ethics*. 2006. Vol. 34, Issue 1. P. 44–48. DOI: 10.1111/j.1748-720X.2006.00007.x. (In Engl.).
130. Thomson J. J. People and Their Bodies // *Contemporary Debates in Metaphysics* / Eds. T. Sider, J. Hawthorne, D. W. Zimmerman. Oxford: Blackwell Publishing, 2008. P. 155–176. (In Engl.).
131. Kovacs D. M. Is There a Conservative Solution to the Many Thinkers Problem? // *Ratio*. 2010. Vol. 23, Issue 3. P. 275–290. DOI: 10.1111/j.1467-9329.2010.00467.x. (In Engl.).
132. Madden R. Thinking Parts // *Animalism: New Essays on Persons, Animals, and Identity* / Eds. S. Blatti, P. F. Snowdon. Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 180–207. (In Engl.).
133. Lim J. Strategy for Animalism // *Axiomathes*. 2018. Vol. 28, Issue 4. P. 419–433. DOI: 10.1007/s10516-018-9378-2. (In Engl.).
134. Thurow J. C. Animals with Soul // *Sophia: International Journal of Philosophy and Traditions*. 2018. Vol. 57, Issue 1. P. 85–101. DOI: 10.1007/s11841-017-0633-6. (In Engl.).
135. Wiggins D. Identity and Spatio-Temporal Continuity. Oxford: Basil Blackwell, 1967. 84 p. (In Engl.).
136. Shoemaker S. Persons, Animals, and Identity // *Synthese*. 2008. Vol. 162, Issue 3. P. 313–324. DOI: 10.1007/s11229-007-9253-y. (In Engl.).
137. Shoemaker S. Thinking Animals Without Animalism // *Animalism: New Essays on Persons, Animals, and Identity* / Eds. S. Blatti, P. F. Snowdon. Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 128–141. (In Engl.).
138. Thornton A. K. Disembodied Animals // *American Philosophical Quarterly*. 2019. Vol. 56, Issue 2. P. 203–217. (In Engl.).
139. Madden J. Thomistic Hylomorphism and Philosophy of Mind and Philosophy of Religion // *Philosophy Compass*. 2013. Vol. 8, Issue 7. P. 664–676. DOI: 10.1111/phc3.12041. (In Engl.).
140. Inwagen P. The Possibility of Resurrection // *International Journal for Philosophy of Religion*. 1978. Vol. 9, Issue 2. P. 114–121. DOI: 10.1007/BF00138364. (In Engl.).
141. Zimmerman D. W. The Compatibility of Materialism and Survival: 'The Falling Elevator' Model // *Faith and Philosophy*. 1999. Vol. 16, Issue 2. P. 194–212. DOI: 10.5840/faithphil199916220. (In Engl.).
142. Baker L. R. Material Persons and the Doctrine of Resurrection // *Faith and Philosophy*. 2001. Vol. 18, Issue 2. P. 151–167. DOI: 10.5840/faithphil20011821. (In Engl.).
143. Hershenov D. B. Van Inwagen, Zimmerman, and the Materialist Conception of Resurrection // *Religious Studies*. 2002. Vol. 38, Issue 4. P. 451–469. DOI: 10.1017/S0034412502006248. (In Engl.).
144. Hershenov D. B. The Metaphysical Problem of Intermittent Existence and the Possibility of Resurrection // *Faith and Philosophy*. 2003. Vol. 20, Issue 1. P. 24–36. DOI: 10.5840/faithphil200320127. (In Engl.).
145. Baker L. R. Persons and the Metaphysics of Resurrection // *Religious Studies*. 2007. Vol. 43, Issue 3. P. 333–348. DOI: 10.1017/S0034412507008931. (In Engl.).
146. Zimmerman D. W. Personal Identity and the Survival of Death // *The Oxford Handbook of Philosophy of Death* / Eds. B. Bradley, F. Feldman, J. Johansson. Oxford: Oxford University Press, 2012. P. 97–154. (In Engl.).
147. Merricks T. Voskresheniye tela [The Resurrection of the Body] / trans. from Engl. V. V. Vasiliev // *Oksfordskoye rukovodstvo po filosofskoy teologii* [The Oxford Handbook of Philosophical Theology] / Ed. M. O. Kedrov. Moscow, 2013. P. 698–717. ISBN 978-5-9551-0623-6. (In Russ.).
148. Gasparov I. G. Tozhdestvo lichnosti i voskresheniya mertvykh [Personal Identity and Resurrection From the Dead] // *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 1: Bogosloviye. Filosofiya. Religiovedeniye. St. Tikhon's University Review. Theology. Philosophy. Religious Studies*. 2017. No. 70. P. 47–62. DOI: 10.15382/stur1201770.47-62. (In Russ.).
149. Patrone F. Parfitians as Exdurantists // *Axiomathes*. 2017. Vol. 27, Issue 6. P. 721–729. DOI: 10.1007/s10516-017-9331-9. (In Engl.).
150. Gasparov I. G. «Aristotelevskiy» resheniya problemy «material'noy konstitutsii» [«Aristotelian» Solutions to the Problem of «Material Constitution»] // *ΣΧΟΛΗ (Schole). Filosofskoye antikovedeniye i klassicheskaya traditsiya. ΣΧΟΛΗ (Schole). Ancient Philosophy and the Classical Tradition*. 2017. Vol. 11, no. 1. P. 144–165. DOI: 10.21267/AQUILO.2017.11.4524. (In Russ.).

NEKHAEV Andrei Viktorovich, Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor of History, Philosophy and Social Communications Department, Omsk State Technical University; Professor of Philosophy Department, Tyumen State University;

Research Associate of the Laboratory of Logical
and Philosophical Studies, Tomsk Scientific Center,
Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, RAS.
SPIN-code: 5844-9381
AuthorID (RSCI): 394939
ORCID: 0000-0003-1358-743X
AuthorID (SCOPUS): 57211853279
ResearcherID: M-7208-2016
Correspondence address: avnehaev@omgtu.ru

For citations

Nekhaev A. V. Why Does So Matter to Be a Dead Person? // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2021. Vol. 6, no. 3. P. 90–107. DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-3-90-107.

Received May 28, 2021.

© A. V. Nekhaev